

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИД РОССИИ

ВЕСТНИК
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИД РОССИИ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВО**

2020. №1(11)

2020

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-36351 от 21 мая 2009 г.
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес редакции:

107076, г. Москва,
Большой Козловский пер., д. 4.
Дипломатическая академия МИД России

Редакционный совет:

Близнец И.А. – доктор юридических наук, профессор;
Капустин А.Я. – доктор юридических наук, профессор;
Лихачев В.Н. – доктор юридических наук, профессор;
Любимов А.П. – доктор юридических наук, профессор;
Черниченко С.В. – доктор юридических наук, профессор.

Гл. редактор – Любимов А.П., доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Булаков О.Н. – доктор юридических наук, профессор;
Глебов И.А. – доктор юридических наук, профессор;
Домрин А.Н. – доктор юридических наук, профессор;
Ляхов Е.Г. – доктор юридических наук, профессор;
Хлестов О.Н. – кандидат юридических наук, профессор;
Щитов А.Н. – ответственный секретарь.

Научный журнал. Статьи рецензируются.

Адрес редакции журнала:

Москва, Большой Козловский переулок, д. 4, корп. 1, каб. 35.

© Коллектив авторов. 2020.

© Дипломатическая академия МИД России

ОГЛАВЛЕНИЕ

Любимов А.П. Международное усыновление: соотношение многосторонних и двусторонних соглашений	6
Петров А.А. Россия — Китай: трансформация отношений, общественного строя и её последствия	28
Власова Е.Л., Устьянцева О.В. Анализ деятельности национальных органов США по защите морских млекопитающих	50
Виноградов И.С. Китайско-белорусское сотрудничество на современном этапе	63
Ле Тхи Нгок Ча. Международное морское право и ответственность государства за загрязнение океанов	83
Щитов А.Н. Культурная и научная дипломатия	96
Наши авторы	110

CONTENT

Lyubimov A.P. International adoption: the relationship between multilateral and bilateral agreements	5
Petrov A.A. Russia — China, transformation of relations, structure and its consequences	28
Vlasova E. L., Ustyantseva O.V. Analysis of the activities of the US national authorities for the protection of marine mammals	50
Vinogradov I.S. Sino-Belarusian cooperation at the present stage	63
Le Thi Ngoc Tra. International Maritime Law provides for the responsibility of the state for the pollution of oceanic waste	83
Shields A.N. Cultural and scientific diplomacy	96
Our authors	111

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ МНОГОСТОРОННИХ И ДВУСТОРОННИХ СОГЛАШЕНИЙ

Любимов А.П.

Алексей Павлович Любимов – доктор юридических наук, профессор, заместитель Главного учёного секретаря Президиума РАН, г. Москва, Россия. E-mail: aplyubimov@presidium.ras.ru

Аннотация: Автор исследует международное право и механизмы национальных процедур защиты прав по усыновлению (удочерению). В статье анализируются основные многосторонние международные договоры по усыновлению (удочерению), проводится их сравнение с двусторонними соглашениями, а также рассматривается российское законодательство, регулирующие вопросы международного усыновления, и практика его применения на территории нашей страны и за рубежом.

Автор выявляет существующие правовые пробелы в этом вопросе и возникающие при этом проблемы, подрывающие доверие к системе международного усыновления (удочерения).

Ключевые слова: международное право, многосторонние международные договоры, усыновление, удочерение, дети, конвенция, ООН, правила, рекомендации, Россия, США.

Введение. Вопросы обеспечения контроля условий жизни и воспитания усыновленных несовершеннолетних российских граждан за пределами Российской Федерации на протяжении многих лет остаются актуальными для нашей страны. Во многом это определяется состоянием законодательства России, иностранных государств, многосторонними международными договорами, а также наличием и содержанием соответствующих правовых норм в

двусторонних международных договоров по вопросам усыновления (удочерения).

Многосторонние международные договоры по усыновлению. Основными многосторонними международными договорами по усыновлению (удочерению) являются:

1. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (от 3 декабря 1986 года).
2. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 года).
3. Европейская конвенция об усыновлении детей от 24 апреля 1967 года, пересмотрена 15 февраля 2011 года, № 3017-VI (3017-17).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (от 20 ноября 1989 года).

Вопросы урегулирования иностранного усыновления также отражены и в других многосторонних международных документах, таких как:

1. Рекомендации 1443 (2000) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Международное усыновление: соблюдение прав ребенка».
2. Белая книга Совета Европы и др.

После распада Советского Союза институт усыновления (удочерения) детей претерпел ряд существенных изменений.

Это в первую очередь связано с тем, что вступила в силу новая Конституция РФ 1993 года [1], принят Семейный кодекс Российской Федерации (от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ), подписано и ратифицировано множество двусторонних международных договоров по усыновлению (удочерению) детей. Немаловажное значение имеет состо-

ание данного вопроса в странах СНГ [13, 14, 15], других государствах и международных организациях [3, 4, 5, 12, 16], плодотворность работы по международному усыновлению напрямую зависит уровня информационной и правовой культуры [2, 17], а также социальной работы соответствующих органов и организаций в России [6, 7, 8].

Конституция РФ. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». То есть, часть 4 статьи 15 Конституции РФ признает общепризнанные нормы и правила частью правовой системы России, но их места в иерархии норм не определяет, что на практике означает необязательность для правоохранительных органов отдавать предпочтение общепризнанным нормам и правилам международного права перед нормами внутреннего права. Норма о взаимодействии международного и российского права в Конституции отнесена к конституционным принципам, поэтому может быть изменена или отменена только в соответствии с процедурами статьи 135 Конституции РФ от общего числа его членов (то есть, не может быть пересмотрена Федеральным Собранием, но если будет поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то созывается Конституционное Собрание, которое либо подтверждает неизменность нормы или принимается изменение двумя третями голосов членов КС или выносятся на всенародное голосование).

Дополнение к статье 79 Конституции РФ, внесённое по результатам всенародного голосования 25 июня – 1 июля 2020 года, гласит: «Решения межгосударственных органов,

принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». То есть, например, некоторые постановления ЕСПЧ или другие решения международных органов отныне могут не исполняться – в случае, если они противоречат Основному Закону России (о чём в свое время высказался Конституционный суд РФ).

Новейшие поправки в Конституцию РФ, касающиеся семьи и детей, содержатся также в статье 72 (защита семьи, материнства, отцовства и детства, защита брака как союза мужчины и женщины, создание условий для достойного воспитания детей в семье) и статье 114 Конституции РФ (поддержка, укрепление и защита семьи, сохранение традиционных ценностей).

Федеральные законы и подзаконные акты. Важное значение в вопросах усыновления (удочерения) детей имеет Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ст. 165), а также федеральные законы о ратификации соглашений между Российской Федерацией и другими государствами о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, а также подзаконные акты. Среди них – Указ Президента Российской Федерации о координационном совете при президенте Российской Федерации по реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы. В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства и учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии в интересах детей, Указом Президента РФ В.В. Путина от 29 мая 2017 года № 240 в Российской Федерации 2018-2027 годы объявлены Десятилетием детства.

На основе нормативно-правового массива Российская Федерация заключает двусторонние международные договоры по усыновлению (удочерению) детей.

Двусторонние международные договоры по усыновлению. На сегодняшний день Российская Федерация ратифицировала значительное количество соглашений между Российской Федерацией и другими государствами о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей.

К ним относятся:

1. Федеральный закон от 4 августа 1994 года № 15-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».
2. Федеральный закон от 4 августа 1994 года № 14-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».
3. Федеральный закон от 5 августа 1994 года № 20-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».
4. Федеральный закон от 10 августа 1994 года № 24-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».
5. Федеральный закон от 17 декабря 1994 года № 66-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».
6. Федеральный закон от 9 ноября 2009 года № 258-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Феде-

- рацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей».
7. Федеральный закон от 31 мая 2010 года № 104-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам и Протокола к Договору между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 25 августа 1998 года».
 8. Федеральный закон от 28 июля 2012 года № 148-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей».
 9. Федеральный закон от 28 июля 2012 года № 150-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей».

Коллизионные вопросы усыновления (удочерения), включая и отмену усыновления, решены в ст. 165 Семейного кодекса. Усыновление (удочерение), в том числе отмена усыновления на территории РФ иностранными гражданами ребенка, являющегося гражданином РФ, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель на момент подачи заявления об усыновлении или об отмене усыновления.

Взаимодействие норм многосторонних и двусторонних международных договоров по вопросам усыновления (удочерения)

К основополагающим многосторонним документам в вопросах усыновления (удочерения) относится Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при

передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, подписанная 3 декабря 1986 года. В свою очередь, разработка основных принципов, заложенных в этой Декларации, производилась в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Международным пактом о гражданских и политических правах, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также с Декларацией прав ребенка от 20 ноября 1959 года. Двенадцать статей (с 13 по 24 статью) этой Декларации посвящены вопросам усыновления, они провозглашают главные принципы усыновления:

– основная цель усыновления – обеспечение «постоянной семьи для ребенка, заботу о котором не могут проявлять его родители» (ст. 13);

– при выборе возможных усыновителей «лица, ответственные за усыновление ребенка, должны выбрать наиболее подходящие для ребенка условия» (ст. 14);

– «родителям ребенка, будущим приемным родителям и, в зависимости от обстоятельств, самому ребенку следует предоставлять достаточно времени и обеспечивать надлежащие консультации для скорейшего решения вопроса о дальнейшей судьбе ребенка» (ст.15);

– «законодательство должно обеспечить, чтобы ребенок был признан в качестве законного члена приёмной семьи и пользовался всеми вытекающими отсюда правами» (ст. 16);

– при невозможности «передать другой семье на воспитание или для усыновления, или обеспечить для него надлежащую заботу в стране происхождения, в качестве альтернативного решения вопроса обеспечения ребенка семьёй может рассматриваться усыновление его за границей» (ст. 17);

– «правительствам следует установить политику, законодательство и эффективный контроль для защиты интересов детей, усыновляемых за границей. Усыновление за границей должно, по возможности, производиться лишь в том случае, если в соответствующих государствах разработаны такие меры» (ст. 18);

– необходимость «установить политику и принять законы, где это необходимо, для запрещения похищения детей и любых других действий в целях их незаконной передачи» (ст. 19);

– «усыновление за границей должно, как правило, производиться через компетентные органы или учреждения с применением гарантий и норм, аналогичных тем, которые действуют при усыновлении в стране происхождения ... усыновление не должно приводить к получению ... неоправданных финансовых выгод» (ст. 20);

– «при усыновлении за границей через лиц, выступающих в качестве представителей будущих приёмных родителей, особое внимание должно уделяться вопросу защиты правовых и социальных интересов ребенка» (ст. 21);

– усыновление за границей возможно только тогда, когда нет «юридических препятствий для усыновления ребенка, ... представлены соответствующие документы, необходимые для завершения процедуры усыновления, например, согласие компетентных органов, ... урегулирован вопрос получения ребёнком гражданства приёмных родителей» (ст. 22);

– соблюдение обеспеченности юридической силы усыновления (ст. 23);

– необходимость при усыновлении «в полной мере учитывать, как законодательство государства, гражданином которого является ребёнок, так и законодательство государства, гражданами которого являются будущие при-

ёмные родители ... учитывать культурное и религиозное воспитание и интересы ребенка» (ст. 24).

Эти основные двенадцать принципов усыновления, провозглашённые в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, являются базовыми позициями в вопросах усыновления, они проходят красной нитью во всех договорах и соглашениях по вопросам усыновления (удочерения). Термин «декларация», употреблённый в данном случае, означает, что этот международный документ не является юридически обязательным. Принятие такого рода международного документа происходит для демонстрации того, что стороны не собираются устанавливать юридически обязательных обязательств, а лишь хотят декларировать определённые намерения.

Другим важнейшим многосторонним документом по вопросам усыновления (удочерения) является **Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления**, подписанная 29 мая 1993 года, но вступившая в силу лишь спустя два года – 1 мая 1995 года. Конвенция как вид международного договора накладывает на подписавшие и ратифицировавшие её стороны определённые обязательства. Подписание Конвенции имело своей целью создание гарантий того, чтобы иностранное усыновление осуществлялось в наилучших интересах ребёнка и при соблюдении его основных прав, признанных международным правом в Гааге. Конвенцию подписали 78 стран, но не во всех странах-подписантах она прошла процедуру ратификации. Российская Федерация 7 сентября 2000 года подписала Конвенцию, но до сих пор её не ратифицировала, поэтому она не действует в отношении Российской Федерации. Распространению

действия Конвенции на территории страны, после соответствующей ратификации, должно предшествовать созданию согласованной системы сотрудничества между договаривающимися государствами для обеспечения действительности гарантий предотвращения возможных похищений, продаж детей или торговли ими. Конвенция определяет сферу своего применения на отношения, когда ребёнок, постоянно проживающий в «государстве происхождения», переехал, переезжает или должен переехать в другое, «принимающее государство». В ней также достаточно подробно изложены требования к компетентным в вопросах усыновления органам, как принимающей стороны, так и государства происхождения усыновляемого ребенка. Вводит обязательства для договаривающихся сторон формировать соответствующие центральные органы по усыновлению, определяет объём и направление осуществляемых ими функций, а также обязывает уполномоченные организации сообщать эти сведения Постоянному бюро Гаагской конференции по международному частному праву. В Конвенции расписаны процедурные требования при иностранном усыновлении, определены признание и последствия усыновления, определены возможные уровни конфиденциальности сведений об усыновлении и усыновленном ребенке, запрет на получение финансовой или другой выгоды от иностранного усыновления и т.д. При этом Конвенция не затрагивает каких-либо международных документов, участниками которых являются договаривающиеся государства и которые содержат положения по вопросам, регулируемым Конвенцией, если заявление об обратном не сделано государствами – участниками такого документа. Конвенцией допускается, что любое договаривающееся государство может заключить соглашения с одним или более другими договаривающимися государствами с целью наилучшего применения Конвенции в их взаимных

отношениях (копии соглашений должны передаваться депозитарию Конвенции). Эти соглашения должны в целом соответствовать Конвенции, за исключением отдельных позиций организационного характера.

Европейская конвенция об усыновлении детей (1967 года, пересматривалась в 2008 и 2011 годах) обеспечивает порядок, при котором национальное законодательство по защите детей применяется не только при усыновлении детей самого государства-участника, но и при усыновлении в каком-либо государстве-участнике детей из другого государства-участника. Конвенция содержит свод основополагающих принципов, регулирующих практику усыновления, которые каждая Договаривающаяся Сторона обязуется ввести в свое национальное законодательство. Она содержит также перечень дополнительных принципов, факультативных для Договаривающихся Сторон. Согласно Конвенции, усыновление должно быть осуществлено по решению судебного или административного органа. Данное решение должно быть принято родителями по доброй воле. Усыновление должно отвечать интересам ребенка. Кроме того, после усыновления:

- усыновитель в отношении усыновляемого лица имеет все права и обязательства, которые отец или мать имеют в отношении ребенка, родившегося в законном браке;
- как общее правило, ребёнок должен иметь возможность получить фамилию усыновителя;
- в делах по наследству усыновлённый ребёнок имеет те же права, как если бы он был ребенком усыновителей, рождённым в законном браке;
- усыновлённый ребёнок получает гражданство усыновляющих родителей в облегчённом порядке.

Дополнительные принципы усыновления, внесённые в Европейскую конвенцию, относятся, в частности, к мерам, которые могут применяться для включения социальных и

правовых аспектов усыновления в программы профессиональной подготовки работников социальной сферы, для сокрытия личности усыновителя от семьи ребёнка, для дискретности процедуры усыновления. В частности, в п. 1 (b) ст. 5 была закреплена норма, предусматривающая обязательное получение согласия ребёнка на усыновление, если он находится в достаточно сознательном возрасте (минимальный возраст, с которого требуется получение согласия ребёнка на усыновление, устанавливается государствами-участниками Конвенции в рамках национального законодательства, но не может превышать 14 лет). Кроме того, ст. 7 Конвенции признаёт право на усыновление за разнополыми парами, состоящими в зарегистрированных гражданских партнёрствах, а также за одинокими лицами. Также Конвенция оставляет на усмотрение государств право разрешать усыновление однополым парам, живущим вместе и имеющим устойчивые взаимоотношения. Согласно п. 1 ст. 9, возраст усыновителей устанавливается между 18 и 30 годами, а предпочтительная разница в возрасте должна быть не менее 16 лет. Конкретный минимальный возраст усыновителей государства-участники Конвенции закрепляют в своём национальном законодательстве, учитывая вышеуказанное предписание.

Европейская конвенция разработана для стран ЕС, но является открытой к подписанию и другими странами. Конвенция подписана и ратифицирована Бельгией, Германией, Данией, Испанией, Мальтой, Нидерландами, Норвегией, Румынией, Финляндией и Украиной. Россия в число подписавших Европейскую конвенцию не вошла.

Конвенция о правах ребёнка (1989 года) подписана и ратифицирована Россией в 1990 году. В соответствии с ней международное усыновление может применяться, «если ребёнок не может быть передан на воспитание или помещён в семью, которая могла бы обеспечить его воспи-

тание или усыновление, и, если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребёнка является невозможным». При этом Конвенция отмечает, что страны-участницы обязаны обеспечить, «чтобы в случае усыновления ребёнка в другой стране применялись такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны».

В соответствии с п. «d» ст. 21 Конвенции о правах ребенка (1989) усыновление ребенка с передачей его в другую страну не должно приводить к получению неоправданных финансовых выгод занимающимся этим лицам, что на практике зачастую игнорируется. Практика показывает, что в России, как и во многих других странах, имеются попытки противоправного взаимодействия с посредническими иностранными и российскими организациями, адвокатами, частными лицами, не наделенными соответствующими компетентными органами принимающего государства правом помещения детей в семьи и последующего контроля за условиями жизни и воспитания детей. В этих же целях допускаются и нарушения законодательства при оформлении документов кандидатов в усыновители. Подобные действия в Российской Федерации в зависимости от степени общественной опасности наказуемы в административном или уголовном порядке. Вместе с тем принятие необходимых мер реагирования по фактам незаконного усыновления детей, являющихся российскими гражданами, иностранными гражданами на практике крайне затруднительно, если отсутствуют двусторонние договоры РФ с иностранными государствами о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам. В этой связи первоначально п. 3 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19 сентября 1997 года № 1728-Н ГД «О неотложных мерах по повышению государственного контроля за усы-

новлением», а затем и ст. 4 Федерального закона от 27 июня 1998 года № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации» Правительству РФ было рекомендовано выступить с инициативой заключения двусторонних международных договоров между Российской Федерацией и иностранными государствами о сотрудничестве в области межгосударственного усыновления в целях максимального обеспечения прав и законных интересов усыновлённых детей – граждан РФ, включая обеспечение при этом контроля условий их жизни и воспитания за пределами территории РФ. При этом защита прав и законных интересов детей, являющихся гражданами РФ и усыновлёнными иностранными гражданами или лицами без гражданства, за пределами территории РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ, осуществляется в пределах, допускаемых нормами международного права, консульскими учреждениями РФ, в которых указанные дети состоят на учёте до достижения ими совершеннолетия.

В 1994 году Россией были ратифицированы договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между Российской Федерацией и странами бывшего СССР: Азербайджанской Республикой, Республикой Молдова, Эстонской, Литовской и Латвийской Республиками. В 2009 году к ним присоединяются страны дальнего зарубежья: ратифицирован Договор о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей между Российской Федерацией и Итальянской Республикой, в 2010 году – с Социалистической Республикой Вьетнам, в 2012 году – Договор о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с Французской Республикой, в том же 2012 году – Соглашение о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с Соединёнными Штатами Америки.

Однако даже подписание многосторонних и двусторонних договоров и соглашений не решает всех проблем в усыновлении (удочерении) российских детей в зарубежных государствах. Наиболее яркий пример – недавние изменения законодательной базы, касающиеся возможности усыновления (удочерения) российских детей в США. Ровно через пять месяцев после ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей был принят **Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»**. Ст. 4 этого закона запрещает гражданам США усыновлять российских детей-сирот. Согласно данному закону, «...запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединённых Штатов Америки, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединённых Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей». Изначально меры, указанные в Законе, применяются в отношении граждан США, однако ст. 6 допускает расширение его действия и на граждан других государств, при условии, что те государства примут решение о запрете въезда и аресте активов граждан РФ по мотиву причастности к нарушениям прав человека. Этот Закон неофициально, в СМИ, называют законом Димы Яковлева – в память умершего 8 июля 2008 года в США из-за преступной халатности своих приёмных родителей российского сироты Димы Яковлева. Закон подписан Президентом России 28 декабря 2012 года, вступил в силу 1

января 2013 года Принятие Федерального закона практически денонсировало подпись России под Гаагской конвенцией, так как введённые ограничения не предусмотрены Конвенцией и идут вразрез с её требованиями. Ратификация Гаагской конвенции, до устранения возникших противоречий, откладывается.

28 июля 2012 года Государственная Дума РФ ратифицировала Соглашение между США и Россией об усыновлении детей, которое было подписано 13 июля 2011 года в Вашингтоне госсекретарем США Х. Клинтон и министром иностранных дел РФ С. Лавровым. Соглашения было разработано по инициативе российской стороны после ряда произошедших в США несчастных случаев с усыновленными детьми из России.

Содержание соглашения соответствует подписанным ранее многосторонним международным договором. В частности, по большинству позиций Соглашение практически дословно повторяет нормы, закрепленные в Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, при этом Россией был внесен ряд уточнений, касающихся порядка возможного усыновления российских детей в США. В ратифицированном Россией 28 июля 2012 года Соглашении зафиксировано, что оно применяется, когда ребёнок, не достигший возраста 18 лет, являющийся гражданином и обычно проживающий на территории государства происхождения, усыновляется в этой стране. При этом ребёнок переезжает в принимающее государство с супругами либо лицом, не состоящим в браке, если такое усыновление и переезд разрешаются национальным законодательством. Усыновители должны проживать в принимающей стране и иметь гражданство этого государства. Каждый кандидат в усыновители должен лично встретиться и познакомиться с ребенком до вынесения компетентным органом решения об усыновлении и лично участвовать в

процедуре принятия такого решения. Усыновление возможно, если ребенка нельзя устроить в семью в его стране. В частности, соглашение предусматривает следующее: в принимающем государстве усыновители в отношении детей пользуются имущественными и личными неимущественными правами, и обязанностями, возникающими в силу усыновления, которые приравниваются к правам, возникающим при усыновлении гражданина этой страны. Аналогичными правами пользуется ребенок в отношении усыновителей и их родственников. Закреплены также процедуры усыновления и переезда. Таким образом, все основополагающие принципы усыновления, зафиксированные в многосторонних международных документах этого направления, получили всеобъемлющее отражение в подписанном Россией и США Соглашении по усыновлению. Однако в связи с вступлением в силу с 1 января 2013 года Федерального закона от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» действие этого Соглашения прекращено (ст. 4 п. 2). Действие настоящего Федерального закона распространяется и на граждан других «государств, которые приняли решение о запрете въезда граждан Российской Федерации на территории этих государств и об аресте активов граждан Российской Федерации по мотиву причастности граждан Российской Федерации к нарушениям прав человека в Российской Федерации» (ст. 6).

28 июля 2012 года был ратифицирован Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (Федеральный закон от 28 июля 2012 года № 148-ФЗ). Договор, в частности, предусматривает следующее:

– международное усыновление допускается только в случаях, когда ребёнка невозможно устроить в семью в государстве происхождения;

– договаривающиеся стороны должны принимать меры, чтобы предотвращать и пресекать любую незаконную деятельность в отношении усыновляемых;

– если в государстве происхождения ребёнка усыновлением занимаются уполномоченные организации принимающей страны, то оно может осуществляться только при их содействии. Исключение – усыновление родственниками. Оно может производиться без содействия уполномоченной организации, если такой порядок установлен законодательством принимающего государства;

– прописана процедура усыновления, предусмотрен механизм контроля за условиями жизни усыновленных;

– в законодательстве принимающей страны может устанавливаться, что кандидаты в усыновители обязаны пройти подготовку и представить социально-психологическое заключение;

– урегулированы вопросы, касающиеся гражданства ребенка, переустройства в другую семью, возвращения в страну происхождения.

Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей заключён сроком на 5 лет, но оговорено его автоматическое пролонгирование на каждый последующий 5-летний период, если ни одна из сторон не уведомит другую о намерении прекратить его действие.

Выводы. Как видно из приведенного выше сравнительного анализа международных многосторонних и двусторонних договоров, а также российской законодательной базы, процесс усыновления (удочерения) иностранными усыновителями достаточно подробно проработан, но при этом носит практически декларативный характер и имеет пробелы.

Во-первых, декларативность принципов иностранного усыновления не позволяет изжить случаи незакон-

ного получения материальной выгоды при оформлении иностранного усыновления, что противоречит позициям, заявленным в декларациях и конвенциях по вопросам усыновления.

Во-вторых, практика показывает, что имеющееся законодательство и международные договорённости охватывают недостаточное количество стран. Это свидетельствует о множестве непреодоленных разногласий (например, по вопросам возможности усыновления детей однополыми парами).

В-третьих, даже в странах-подписантах международных договоров и соглашений по иностранному усыновлению не предусмотрены реальные возможности контролировать соблюдение прав, охрану жизни и здоровья усыновленного ребенка [9, 10]. В результате только по случаям, получившим широкую международную огласку, в России «с 1991 года из общего количества детей, усыновленных иностранными гражданами, погибли пятеро детей и ещё 16 стали жертвами несчастных случаев» [11]. Как известно, контроль за условиями проживания и воспитанием усыновлённых в России детей, согласно действующему российскому законодательству, осуществляется органами опеки и попечительства России, на которые возложены определённые, конкретные функции, за невыполнение которых предусмотрена соответствующая ответственность. Пробелы в международных документах проявляются не только в отсутствии чётких обязывающих механизмов контроля за иностранными усыновителями со стороны государства происхождения усыновлённого ребёнка, но даже в предоставлении возможности получать регулярную информацию о судьбе усыновлённых иностранцами российских сирот. Записанные в некоторых международных документах (например, в двусторонних договорах о сотрудничестве в области усыновления) позиции по возможности контроля за условиями проживания усы-

новлённого ребенка либо отсутствуют, либо носят декларативный, не обязывающий характер.

В-четвёртых, отсутствует определение меры ответственности за отказ в получении объективной информации об условиях проживания, здоровье усыновлённых детей.

В-пятых, в международных документах не проработан согласованный механизм отказа от иностранного усыновления и возвращения детей в страну происхождения в случаях недобросовестного или преступного поведения усыновителей.

Такое положение дел подрывает доверие к системе международного усыновления (удочерения).

Библиография

1. Любимов А.П. 20 лет Конституции РФ // Представительная власть – XXI век. 2013, №7-8. С. 14-17.
2. Любимов А.П. Об уровне информационной и правовой культуры в России // Представительная власть – XXI. век, 2012, №2-3. С. 34-40.
3. Туманова Л.В., Владимировна И.А. Защита семейных прав в Европейском суде по правам человека. – Вопросы усыновления в практике Европейского суда по правам человека.
4. Марышева Н.И. Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления // Журнал российского права. 2012. №5. С. 93-103.
5. Марышева Н.И. Еще раз к вопросу о международном усыновлении // Журнал российского права. 2013, №4. С. 74.
6. Любимов А.П. Государство и молодёжь: взаимные социальные обязательства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014, № 1. С. 28-33.
7. Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Социальная работа с осужденными в исправительных учреждениях как средство борьбы с повторной преступностью // Представительная власть – XXI век. 2016, № 4. С. 18-22.

8. Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в следственных изоляторах // Представительная власть – XXI век, 2015, № 7-8. С. 19-24.
9. Любимов А.П., Трунцевский Ю.В. Ювенальное право для малолетних: отход от карательного уклона // Представительная власть – XXI век. 2014, № 7-8. С. 15-20.
10. Трунцевский Ю.В. О необходимости формирования концепции идеологии патриотизма среди молодёжи и организации центров духовно-нравственных традиций // Представительная власть – XXI век. 2012, №2-3. С. 4-8.
11. Грани.ру (29 мая 2006 года).
12. Любимов А.П., Ефимова Л.Л. Международные организации: хрестоматия. – М.: Моск. гуманитар. ун-т. М., 2005. – 400 с.
13. Любимов А.П. Международно-правовые акты СНГ // Представительная власть – XXI век. 2015, №3. С. 1-3.
14. Любимов А.П., Михайленко А.Н. Правовые основы функционирования Содружества Независимых Государств: хрестоматия: учеб. пособие для гуманитар. вузов. – М.: 2005. Моск. гуманитар. ун-т. – 300 с.
15. Авакьян С.А., Кубеев Е.К, Шестак А.Д., Чурина И.А., Лукьянова Е.А. и др. Государственно-правовые аспекты демократизации советского общества. / Под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Издательство Московского Университета. 1990. – 192 с.
16. Любимов А.П., Щитов А.Н. Страны ШОС: современное российско-индийское сотрудничество / В сборнике: ШОС: возможности и перспективы материалы международной конференции. 2016. С. 141-150.
17. Любимов А.П., Щитова Н.Г. Нужен ли нам новый Закон о культуре? (По материалам парламентских слушаний в Государственной Думе 19 апреля 2010 года) // Представительная власть – XXI век. – М.: 2010, № 4. С. 12–16.

LYUBIMOV A.P. INTERNATIONAL ADOPTION: THE RELATIONSHIP BETWEEN MULTILATERAL AND BILATERAL AGREEMENTS

Alexey P. Lyubimov – Doctor of law, Professor, Deputy Chief scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: aplyubimov@presidium.ras.ru

Abstract. The author examines international law and the mechanisms of national procedures for the protection of adoption rights. The article analyzes the main multilateral international agreements on adoption and compares them with bilateral agreements, it also examines the Russian legislation governing international adoption, and the practice of its application on the territory of our country and abroad.

The author identifies the existing legal gaps in this issue and the problems that arise in this regard that undermine the credibility of the system of international adoption.

Key words: international law, multilateral international treaties, adoption, children, convention, UN, regulations, recommendations, Russia, USA.

РОССИЯ – КИТАЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ, ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

Петров А.А.

Петров А.А. – Президент ООО «Национальный институт развития рынка углеводородов», кандидат экономических наук.
E-mail: alex9165018397@gmail.com

Аннотация. Советско-китайские отношения очень подробно раскрыты в многочисленных материалах, опубликованных после 1991 года экспертами, непосредственно участвовавшими в их становлении и трансформации. В данной статье автор, не дополняя их, хронологически систематизирует события, чтобы понять их значимость и взаимовлияние. При этом в своих предыдущих разработках была дана критическая оценка основным положениям марксизма, указывалось на отсутствие логики в программном документе «Манифест Компартии» и его антигуманный характер. В развитие критики была представлена Концепция Скрытой прибавочной стоимости как альтернатива Теории Прибавочной стоимости К. Маркса. Это позволило провести анализ советско-китайских отношений с использованием более широкого набора инструментов. В статье приводятся отдельные блоки данного анализа.

Ключевые слова. Китай, СССР, США, Россия, ошибочность марксизма, поражение социализма, инвестиции, трансформация строя, перспектива.

Согласно исследованию экономиста Ангуса Мэддисона, Китай был крупнейшей экономикой мира в 1820 году, на него приходилось примерно 32,9% мирового ВВП. Однако иностранные и гражданские войны, внутренние раздоры, неэффективные правительства, стихийные бедствия (некоторые из которых были вызваны деятельностью человека) и ошибочная экономическая политика привели

к значительному сокращению доли Китая в мировом ВВП на основе паритета покупательной способности. К началу 50-х годов прошлого века она упала до 5,2 % [1].

Признавая ценность данной информации для понимания хода развития Китая, мы должны указать на то, что торможение развития в определённой степени было связано с непрерывными попытками ведущих мировых держав осуществить его колонизацию. После изгнания Советской Армией в конце 1945 года японских оккупационных войск с территории Китая в стране обострилась Гражданская война. СССР в течение нескольких лет поддерживал взаимоотношения с обеими противоборствующими сторонами: войсками коммунистов, которые возглавлял Мао Цзэдун, и войсками Гоминьдана под командованием Чан Кайши. Сталин вёл сложную игру для удержания США от вмешательства в дела Китая, убеждал Вашингтон в том, что хочет иметь дело только с Чан Кайши. При этом помогал Мао оружием. В 1947 году войска Мао, проиграв ряд сражений, вынуждены были отступить в северные районы Маньчжурии. Правительство СССР приняло решение о необходимости коренного изменения ситуации. Мао в обмен на продовольствие было передано большое количество трофейного японского вооружения, включая тяжелое, предоставлены военные консультанты и советское вооружение. Умело используя помощь, опираясь на широкую поддержку сельского населения, одобrivшего земельную реформу коммунистов, его войска к концу 1949 года освободили почти всю территорию континентального Китая. Сторонники Гоминьдана вынуждены были эвакуироваться на Тайвань. Победа Китайской народной революции ознаменовалась созданием 1 октября 1949 года социалистического государства – Китайской Народной Республики. В декабре 1949 года Мао Цзэдун совершил свой первый

визит в Москву. Он был приурочен к 70-летнему юбилею И.В. Сталина. Переговоры были сложными, пребывание Мао Цзэдуна в Москве затянулось на два месяца. 14 февраля 1950 года стороны подписали Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи [2]. В течение 1949-1953 годов две страны тесно сотрудничали, согласовывали свои действия на международной арене (Корейская война, ООН). Несмотря на то, что СССР ещё не устранил последствия ВОВ, Китаю стала оказываться значительная экономическая помощь.

Историки пишут о том, что во взаимоотношениях И.В. Сталина и Мао Цзэдуна было много противоречий, некоторые даже указывают на наличие неприязни, но в официальных документах китайский лидер неуклонно демонстрировал Сталину свое «чинопочитание». Рахманин О.Б., ссылаясь на документы ЦК КПСС, указывает: «Китайские лидеры настаивали на создании представительства ЦК ВКП(б) в Китае, выдвигались просьбы о том, чтобы из Москвы давались указания, так как «китайские коммунисты – слабые марксисты, делают много ошибок». Ответ Сталина был категоричен: китайские дела должны решаться целиком вами. Мы не можем решать их за вас» [3].

Смерть И.В. Сталина в марте 1953 года создала предпосылки для изменения характера взаимоотношений СССР и КПК. Через несколько дней после этого события ЦРУ США в специальном докладе указало, что у умершего вождя нет преемников, близких по авторитету, в мире и в своей стране. В СССР, по оценкам ЦРУ, должна была начаться борьба между группировками. Китай во главе с амбициозным Мао станет претендовать на лидерство в мировом коммунистическом движении, что неизбежно вызовет напряжённость во взаимоотношениях между двумя крупнейшими социалистическими странами [4].

29 сентября – 12 октября 1954 года состоялся первый визит партийно-правительственной делегации СССР в Китай. Он был приурочен к празднованию 5-ой годовщине образования КНР. В процессе переговоров Китаю были переданы доли СССР в большой группе совместных предприятий в сфере добычи нефти, руд металлов, судостроения, авиасообщения. СССР приняло обязательство передать Китаю в течение 7 месяцев базу Порт-Артур. Ряд историков считает, что меры были поспешными и невыгодными для СССР. Сейчас, через 66 лет, трудно дать им объективную оценку. Если они справедливы, то можно предположить, что своей «щедростью» Н.С. Хрущёв стремился доказать Мао, что он достойный преемник Сталина [5, с. 385-386, 455-464].

В процессе визита также были определены дополнительные меры экономической помощи Китаю на последующие годы. В 50-х годах СССР помог построить Китаю более 250 промышленных объектов, внёс существенный вклад в создание авиационной, радиоэлектронной, автомобильной, станкостроительной отраслей. Более 10 тысяч советских специалистов передавали свой опыт китайским коллегам. Дипломы о высшем образовании в СССР получили 11 тысяч китайских студентов. Для реализации инвестиционных программ СССР предоставил 11 долгосрочных льготных кредитов.

12 февраля 1956 года состоялся XX съезд КПСС. Его решения указывали на то, что КПСС во внешней политике должна руководствоваться принципом мирного сосуществования государств с различным социальным строем. На закрытом заседании ЦК КПСС, проведенном после окончания съезда, Н.С. Хрущёв сделал доклад «О культе личности И. Сталина и его последствиях». Смягчённый вариант доклада был опубликован в июне 1956 года. Мао Цзэдун критически отнёсся к решениям съезда по внешней

политике и положениям доклада Н.С. Хрущёва. Принцип «мирного сосуществования» противоречил его планам по возвращению Тайваня в состав КНР. По определению ЦК КПК, началась «Великая война идей между Китаем и СССР» [6].

В ноябре 1957 года Мао Цзэдун выступил на совещании Представителей рабочих и коммунистических партий в Москве с резкой критикой новой линии КПСС. Визит Н.С. Хрущёва в Китай в августе 1958 года с целью урегулирования разногласий привёл к тому, что они ещё более обострились. Мао Цзэдун убеждал, что США – это всего лишь «бумажный тигр», СССР в союзе с Китаем должен ему жёстко противостоять. При этом он настойчиво требовал передачи КНР ядерных технологий [5, с. 385-386, 455-464].

Во время визита партийно-правительственной делегации СССР во главе с Н.С. Хрущёвым в Пекин на празднование 10-летнего юбилея КНР в октябре 1959 года Мао снова указал на ошибочность решений XX съезда КПСС и вновь потребовал передачи ядерного оружия. В ноябре 1960 года на совещании Представителей рабочих и коммунистических партий в Москве китайская делегация потребовала изъятия из документов форума ссылки на решения XX съезда. Но ни у кого из 80 участников, кроме Албании, это требование не нашло поддержки [5, с. 385-386, 455-464].

В 1957 году, вслед за указанными выше идеологическими разногласиями, выявилось существенное расхождение взглядов по вопросам развития экономики. В конце 50-х годов Китай был сугубо сельскохозяйственной страной, Мао Цзэдун «в развитие идей марксизма» провозгласил, что движущей силой социалистической революции может выступать крестьянство. В левом крыле КПК возникло предложение ускорить развитие экономики,

опираясь на всеобщий энтузиазм населения. Во исполнение новых идеологических установок было принято решение о повсеместном создании народных коммун, в которых должны были сочетаться промышленность, сельское хозяйство, просвещение и военное дело. Оно фактически определило формы коллективизации и «коммунизации» китайской деревни. Деятельность коммун должна была основываться на тотальном обобществлении всей жизни их членов, переходе на учёт труда в трудоднях [20]. К концу 1958 года в стране было создано 26 тысяч коммун. Средняя численность коммуны составляла 20 тыс. человек.

Для обеспечения «Большого скачка» был разработан новый пятилетний план на 1958-1963 годы. В сельском хозяйстве планировалось провести масштабные преобразования, выпуск продукции должен был возрасти в 2,5 раза. Объём промышленной продукции планировалось увеличить в 6,5 раз. Среднегодовой прирост промышленной продукции должен был составить 45 %, выплавку стали планировалось поднять с 10 млн тонн до 100 млн тонн.

Попытка реализации таких планов нанесла громадный ущерб экономике страны. Провал программ преобразований сельского хозяйства и неблагоприятные погодные условия 1958 – 1960 годов привели к резкому сокращению производства зерна, вызвали массовый голод и гибель крестьян. В январе 1961 года было принято решение ЦК КПК о приостановлении политики «Большого скачка» в сельском хозяйстве и приобретении по импорту больших количеств зерна [7]. Значительный ущерб экономике страны нанесла программа наращивания производства стали. Для производства чугуна в деревнях было построено 700 тыс. кустарных доменных печей. Их обслуживание крестьяне должны были проводить в свободное от полевых работ

время. Низкое качество производимого чугуна не позволили его использовать для дальнейших переделов. После кратковременного роста производства стали её выпуск упал, к показателям 1958 года страна вернулась лишь в 1964 году. Историки считают, что «Большой скачок» привёл к гибели от голода громадного количества людей, по различным оценкам – от 18 до 56 млн человек. Финансовый ущерб промышленности и сельскому хозяйству составил 70 млрд долларов, то есть треть валового национального продукта страны [8].

Правительство СССР, не одобряя экономическую политику руководства КНР, вынуждено было в июле 1960 года отозвать из Китая весь корпус советских специалистов (1600 чел.). Снижение в последующие годы поставок техники и оборудования из СССР в 40 раз, товарооборота – в 3 раза, усугубило негативные последствия «Большого скачка» [5, с. 463-592]. На совещании в Москве, проходившем сразу же после смещения Н.С. Хрущева в ноябре 1964 года, Л.И. Брежневу и Чжоу Эньлае не удалось выработать меры по полноценному восстановлению партийного и экономического сотрудничества.

Провал пятилетних планов 1958 – 1963 годов, существенное снижение доходов городского населения и голод в деревне создали социальное напряжение в стране. Для погашения критического отношения населения ко всем ветвям власти, уничтожения остатков инакомыслия Мао Цзэдун организовал репрессивную кампанию, направленную против чиновничества и интеллигенции. Её первый этап проходил в 1966 – 1969 годах, второй этап затянулся до 1976 года. Репрессии осуществлялись под лозунгом борьбы со старой культурой, поэтому в историю страны они вошли под названием «культурная революция». В процессе её осуществления мобилизованная властью молодёжь добилась удаления из партийного и государственного аппарата

критически настроенных кадров, заменила их на выдвиженцев культурной революции. По оценкам, погибло до 1 млн человек, в основном, опытные партийные работники и государственные служащие. Пострадали десятки миллионов человек [9].

Наращение разногласий между СССР и КНР в области идеологии и хозяйственной политики привели к возникновению пограничных конфликтов. По данным советских историков, в 1962 году их число превысило 5.000 случаев. В феврале 1964 года стороны провели консультации по согласованию территориальных споров, но они оказались безуспешными. Масштабы конфликтов продолжали возрастать, стороны обвиняли друг друга в их организации. После Пражской весны 1968 года руководство КНР заявило о том, что СССР встал на позицию социалимпериализма. Территориальные претензии Китая усилились, резко возросло число провокаций на границе. 2 марта и 15 марта 1969 года на острове Даманский (площадь 1,2 кв. км) произошли вооружённые столкновения. Со стороны России погибли 58 человек, со стороны Китая, по различным оценкам, – от 100 до 300 чел. Каждая из сторон относительно принадлежности острова и своих действий отстаивала свою правоту [10]. Для целей данной статьи более важно то утверждение, что китайская сторона задолго до вооружённого столкновения начала к нему готовиться и утвердила план его проведения. Китайский профессор истории Сюй Янь указывает:

«...решение провести на острове Чжэньбаодао (Даманский) операцию силами трёх рот и создать для этого специальное командование было принято Центральным военным советом КПК 19 февраля 1969 года. Бывший командующий Шэньянским военным округом Чэнь Силян вспоминал, что подготовка началась примерно за три месяца. Из состава трёх полевых армий были сфор-

мированы три разведроты по 200-300 человек в каждой. Все офицеры имели боевой опыт. Проводились дополнительные тренировки» [11].

Эта информация даёт серьёзные основания полагать, что операция на острове Даманском была спланирована как завершающий этап десятилетних конфликтов на границе. Она должна была ускорить формирование у США мнения о готовности Китая к активному военному противостоянию с СССР, получение помощи для его успешного проведения. Китайские историки подтверждают прямую связь между событиями на о. Даманский и последующим сближением КНР и США, но несколько в другом ракурсе:

«Китай начал видеть в СССР не только социалистическую страну, вставшую на путь ревизионизма, но и нео-царскую империю, более угрожающую и опасную, чем Америка. Были внесены масштабные изменения в стратегию. В военном плане Китай сконцентрировал усилия на подготовке к отражению с севера, а во внешней политике занялся поиском союзников. Связь между событиями 1969 года и сближением с Соединенными штатами при Никсоне очевидна» [11].

Руководство СССР, признав высокую вероятность вооружённого нападения со стороны Китая, разработало и реализовало масштабные меры по повышению обороноспособности Дальневосточного военного округа. Было принято решение о строительстве БАМа. Внутри Китая Даманский конфликт позволил завершить первый этап культурной революции. На IX съезде КПК в апреле 1969 года Мао Цзэдун выдвинул лозунг: «Крепить единство, готовиться к войне!». Новый курс положил конец внутренней смуте, хунвейбинов начали отправлять в сельскую местность, страна стала возвращаться к более или менее нормальной жизни [11].

США не заставили себя долго ждать. В октябре 1970 года Никсон в интервью «Таймс» упомянул о своём желании посетить Китай: «...если бы меня спросили, о чем я мечтаю, то я бы сказал, что хотел бы поехать в Китай». Об этом стало известно председателю Мао, который приветствовал это желание. В июле 1971 года Китай посетил с тайным визитом Г. Киссинджер. В октябре поездка повторилась, отношения между странами начали активно развиваться. Президент Ричард Никсон посетил Китайскую Народную Республику в феврале 1972 года. Это был важный шаг к формализации получивших развитие отношений между США и материковым Китаем [12]. Американцы постарались придать встрече максимальное общественное звучание. По итогам встречи Мао и Сталина в 1949 году В. Мурадели создал песню-гимн, со словами: «Русский с китаецем – братья навек». Для прославления встречи лидеров КНР и США ком-

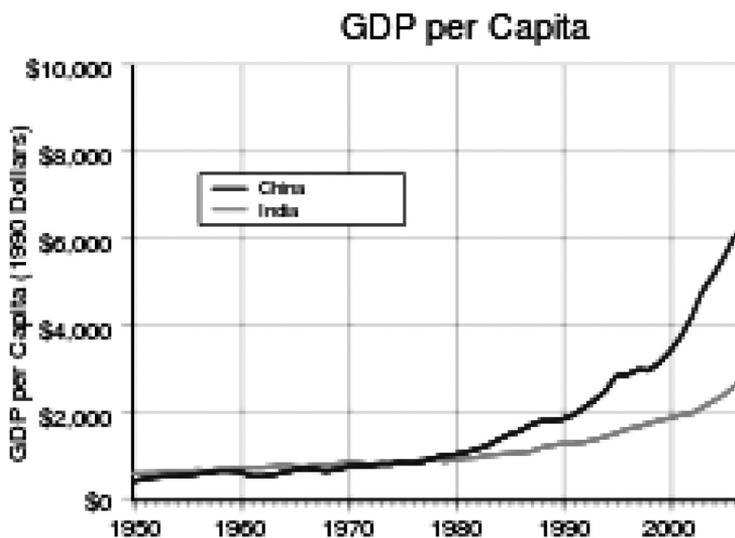

Рисунок 1. Динамика роста ВВП Китая и Индии за период с 1950 по 2010 год [13].

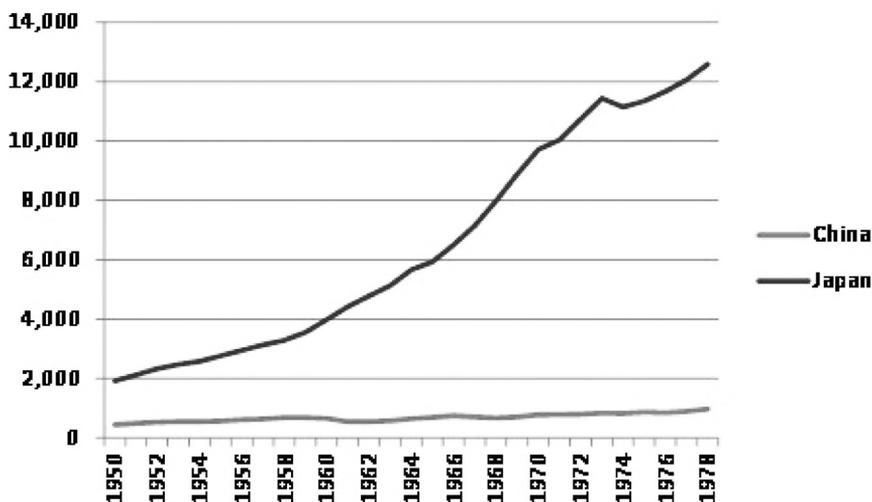

Рисунок 2. Сравнение ВВП на душу населения Китая и Японии: 1950–1978 гг. (в млрд дол. США, на основе ППС).

позитором Джоном Адамс была написана опера «Никсон в Китае». Китай вступил в новый этап своей истории.

В период с 1972 по 1977 годы сотрудничество двух стран натолкнулось на серьёзные трудности. В Китае продолжался второй этап «культурной революции», позиции Мао Цзэдуна ослабевали, шла упорная борьба за власть в провинциях и в высших эшелонах.

Темпы роста ВВП Китая не отличались в этот период от показателей соседней Индии, что проиллюстрировано на рисунке 1. При этом по ВВП на душу населения в 1978 году КНР оставалась на уровне 1958 года. Иностранные инвестиции в этот период были незначительны, техническое перевооружение промышленности из-за дефицита средств шло медленно.

Рисунок 2 достаточно наглядно показывает, насколько в этот же период Китай отставал от соседней Японии [14].

Таблица 1

**Данные по объёмам прямых иностранных инвестиций
в экономику Китая в период 1979-1994 годы (млрд дол.) [15]**

Годы	\$ млрд	Годы	\$ млрд	Годы	\$ млрд
1979-82	1,767	1987	2,647	1992	11,292
1983	916	1988	3,739	1993	27,514
1984	1,419	1989	3,773	1994	33,787
1985	1,959	1990	3,755		
1986	2,244	1991	4,666		

В 1976 году умер Мао Цзэдун, ожесточённая борьба за власть в руководстве страны закончилась поражением группировки Линь Бяо и гибелью её лидера. Власть перешла к крылу, существенное влияние в котором имел Дэн Сяопин. Руководство страны выработало новую линию на сотрудничество с иностранными инвесторами. Поток инвестиций стал нарастать (табл. 1).

Советско-китайские отношения очень подробно раскрыты в многочисленных материалах, опубликованных после 1991 года экспертами, непосредственно участвовавшими в их становлении и трансформации [21-25]. В данной статье автор, не дополняя их, хронологически систематизирует события, чтобы понять их значимость и взаимовлияние. При этом в своих предыдущих разработках была дана критическая оценка основным положениям марксизма, указывалось на отсутствие логики в программном документе «Манифесте Компартии» и его антигуманный характер. В развитие критики была представлена Концепция Скрытой прибавочной стоимости как альтернатива Теории Прибавочной стоимости К. Маркса [16, 17]. Это позволило провести анализ советско-китай-

ских отношений с использованием более широкого набора инструментов. Ниже приводятся отдельные блоки данного анализа.

Действия Н.С. Хрущёва по развенчиванию культа И.В. Сталина исходно являлись декларативными для устранения культа вождя из партийной жизни СССР. Коммунизм – это строй, умозрительная конструкция которого была описана небольшой группой мыслителей, в большинстве своём не имеющих опыта работы в реальном производстве, торговле, финансовой сфере. Они мечтали построить общество без частной собственности, товарно-денежных отношений, рыночной конкуренции, семьи, государственного управления. То есть идеологи марксизма требовали ликвидировать всё то, что создала цивилизация. По Марксу коммунизм должен быть построен при помощи диктатуры пролетариата. Компартия должна быть его главным оружием. Для того, чтобы выполнялись установки марксизма, противоречащие естественному ходу развития цивилизации, необходимо воспитать в народе веру в них и в саму партию. Тех, кто не воспитал в себе эту веру – принудить. Это можно осуществить только с помощью монополизации партией всех атрибутов власти и формирования её культа. Культ вождя партии – есть абсолютно необходимая составляющая культа самой партии. В. Маяковский это выразил кратко: «Партия и Ленин – близнецы, братья». То есть для осуществления целей, провозглашённых марксизмом, согласно его установкам, общество должно сформировать полноценный триумvirат культов трёх уровней: диктатуры пролетариата, партии, вождя партии. В СССР культ диктатуры пролетариата уже в первые годы после осуществления Октябрьской Революции был подменен культом партии. Н.С. Хрущёв, не имеющий при завоевании власти высокого авторитета в партийной элите и в стране, ликви-

дировав культ И.В. Сталина, добился высокой личной популярности в народе. Но далее, в условиях сохранения культа КПСС, система в короткие сроки трансформировала её в культ нового лидера. Созданный «на осколках культа» предшественника, новый культ по ряду параметров превосходил его. Подобные схемы воспроизводились последующими руководителями СССР.

В какой степени Мао Цзэдун, как личность, готов был поддержать инициативы Хрущёва? Рахманин О.Б., работавший в 50 – 60-х годах секретарём в посольстве СССР в Китае, даёт следующую характеристику Мао Цзэдуну: «...многолик, умел производить весьма благоприятное впечатление отца нации, мыслителя, который занят глубокими раздумьями о будущем своего народа и будущего всего человечества. Был большим мастером манипуляций китайским народом, хорошо знал его особенности, традиционную дисциплинированность и покорность, то есть то, что он собирательно называл «листом чистой бумаги, на котором можно писать» любые красивые иероглифы. ...Годами воспитываемая окружением Мао обстановка культа его личности наложила свой отпечаток на поведение Председателя КНР. Он постоянно поддерживал свою «харизму вождя», буквально купаясь в волнах славы» [3].

Для Мао Цзэдуна не обязательно было принимать изложенные выше оценки марксизма. Простой здравый смысл должен был подсказать ему, что Н.С. Хрущёв пытался подменить культ Сталина своим и тем самым сохранить целостность набора инструментов управления партией и страной. Мао Цзэдун, приняв на вооружение решения XX съезда КПСС, должен был разрушить свой собственный, создаваемый десятилетиями, культ. Это было равносильно политическому самоубийству.

Хронология событий даёт основания полагать, что передача Китаю по требованию Мао ядерного оружия, вре-

менно могла бы стать платой за приглушение идеологических разногласий. Но реализация данного предложения создавала бы неприемлемые риски для СССР. Развитие идеологического конфликта и перенос его на межгосударственные отношения двух стран, мировое коммунистическое движение, был неизбежен.

И так, сближение с «бумажным тигром» произошло. США разработало и приступило к реализации концепции выращивания из Китая политического и военного соперника СССР. Нам не известны её исходные положения. Но сейчас, по итогам его реализации, мы видим, что в её основу были заложены как меры по усилению противоречий, возникших между СССР и Китаем, так и разработки социал-демократов начала 20 века. Так, известный английский экономист Д. Гобсон в начале 20 века, обращая внимание на аморальность превращения ведущих стран в государства-рантье, писал, что после того, как Китай будет «подчинён экономическому контролю подобных групп финансистов», большая часть Западной Европы примет вид и характер курортных областей этих стран: «Главные отрасли промышленности исчезли бы, и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы как дань ...» [18, с. 266]. Социал-демократ Каутский, наоборот, считал данное направление полезным и полагал, что превращение Китая в мировую мастерскую может продлить процветание стран Запада: «Не может ли теперешняя империалистская политика быть вытеснена новой, ультраимпериалистской, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира интернационально объединённым финансовым капиталом» [18, с. 279].

Можно предположить, что политики США созданием «мастерской» планировали осуществить демонтаж социалистической модели экономики Китая. Китаю оказывают

поддержку для ускоренного развития промышленности, наращивания на этой основе военной мощи. Он получает деньги, новые технологии и оборудование. Очень низкая стоимость рабочей силы и особый менталитет нации позволяет воспринять эту помощь очень продуктивно. Обнаруживается, что программа может одновременно обеспечить рост доходов китайского населения, высокие поступления в бюджет КНР, большие прибыли иностранных компаний, инвестирующих в страну, поставки в США и ЕС высококачественных товаров по более низким ценам. При этом избыточные средства бюджета КНР направляются на приобретение казначейских обязательств США. Вслед за США в Китай пришли ведущие страны ЕС. Для них освоение рынка Китая было сопряжено с большими сложностями, чем для США, вследствие существенно большей удалённости. Протяженность морских маршрутов Лондон / Шанхай через Кейптаун, Суэцкий канал, Панамский канал многократно превышает параметры маршрута Шанхай / Сан-Франциско.

Инвесторы, как это характерно для рыночной экономики, получая большие прибыли, осуществляли на их основе экспансию на рынке Китая. Для удешевления продукции они вкладывали средства в создание мощностей производства по всему технологическому циклу: от сырья до товаров, необходимых розничному рынку ведущих стран. При отсутствии политических факторов сдерживания каждая фирма для достижения успеха в конкурентной борьбе предлагала проекты с учётом своих новейших достижений. Наряду с созданием промышленного производства, западные компании приняли активные участие в создании инфраструктуры в Китае: банковской сферы, страховых компаний, строительстве офисов, гостиниц и др. Благодаря этому его финансовые организации в совершенстве освоили схемы финансирования и

Таблица 2

15 крупнейших инвесторов в Китае на конец 2014 г.

Страны	Инвестиции (млрд дол)	%
Гонконг	746,9	46,5
БВО	141,8	8,8
Япония	98,3	6,1
Соединенные Штаты	75,4	4,7
Сингапур	72,3	4,5
Тайвань	61,2	3,8
Южная Корея	59,9	3,7
Каймановы острова	28,7	1,8
Германия	23,9	1,5
Самоа	23,4	1,5
Объединенное Королевство	19,2	1,2
Нидерланды	14,7	0,9
Франция	13,6	0,9
Маврикий	13,0	0,8
Макао	11,9	0,7
Другие	200,8	12,5
Общий	1605,3	100

страхования крупнейших проектов. Инвесторами Китая выступали практически все ведущие страны мира (табл. 2) [19].

Многие страны осуществляли инвестиции транзитом через офшоры, Гонконг, Тайвань, Макао. Интересно, что общий объем инвестиций соразмерен с размером капитала, выведенного из России в период 1992 – 2017 годов.

Библиография

1. Ангус Мэддисон. Организация экономического сотрудничества и развития: экономические показатели Китая в долгосрочной перспективе 1960-2030. 2007.
2. РИА Новости: История отношений России и КНР. Москва, 26.03.2007.
3. О.Б. Рахманин. Взаимоотношения И. В. Сталина и Мао Цзэ-дуна глазами очевидца, Рабкрин, 1988.
4. Киян Игорь. Как ЦРУ планировало развалить СССР после смерти Сталина. Газета «Наша версия», 05.12.1988.
5. Е.Ю. Спицын. Зигзаги хрущевской внешней политики в 1953-1954 годах. Москва, Концептуал, 2020.
6. Ю.М. Галенович. Россия в «китайском зеркале». Москва, Восточная книга, 2011.
7. Энциклопедия «История Китая», 2002. С. 659.
8. Dikotter, Frank, ISBN-0-8027-7768-6, 2010.
9. А.В. Панцов. Мао Дзэдун. Москва, 2007.
10. Википедия: Пограничный конфликт на острове Даманском.
11. Артем Решетников. Остров Даманский, за что СССР и Китай воевали в 1969 году. Би би си, 11.09.2019.
12. Толчин, Мартин. Картер говорит, что приоритетом является сбалансированный бюджет. Нью-Йорк, 03.05.1977.
13. Википедия: ВВП Китая.
14. Ангус Мэддисон, Источник. История, Статистика мировой экономики: 1-2008 гг. н. э.
15. Ларди, Николас Р. Роль внешней торговли и инвестиций в экономических преобразованиях Китая, 1995.
16. Петров А.А. Экономика и политика: иллюзии и реальность. Москва, изд. МГУ, 1993.
17. Петров А.А. Марксизм как оружие самоуничтожения величия России. Ламберт, 2020.

18. В. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. том 22, Собрание сочинений Госполитиздат.1948. С. 266-279.
19. Garnaut, Ross; Song, Ligang; Fang, Cai (2018). «40 лет реформ и развития Китая: 1978-201». Эктон: Ану пресс. С. 596-617.
20. Мач В.Я. Распределение и коммунистический рай // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2018, № 2-3. С. 67-79.
21. Бендерский И.Л., Щитов А.Н. Рецензия на книгу «Мягкая сила в мировой политике» // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2020, № 1. С. 19-35.
22. Ван Сяоцюань. Китай, Россия и Индия: новый Азиатско-Европейский альянс // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2016, №1(7).
23. Любимов А.П. Межпарламентское сотрудничество как форма представления российских интересов // Представительная власть – XXI век. – М.: 2004, № 3. С. 11-12.
24. Петров А.А. Скрытая прибавочная стоимость: создание, трансформация // Представительная власть – XXI век. 2020, № 1-2. С. 21-34.
25. Щитов А.Н. Трансформация международных отношений: дипломатия и право // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2019, № 2-3. С. 73-78.

Bibliography

1. Angus Maddison. The Organization for Economic Cooperation and Development, Chinese Economic Performance in the Long Run 1960-2030. 2007.
2. RIA Novosti. History of relations between Russia and China. Moscow, 26.03.2007.
3. O.B. Rakhmanin. The relationship between JV Stalin and Mao Zedong through the eyes of an eyewitness. Rabkrin, 1988.

4. Kiyan Igor. How the CIA planned to destroy the USSR after Stalin's death, newspaper "Our version", 05.12.1988.
5. E.Yu. Spitsyn. Zigzags of Khrushchev's foreign policy in 1953-1954. Moscow, Concept, 2020.
6. Yu.M. Galenovich. Russia in the "Chinese mirror". Moscow, Vostochnaya kniga, 2011.
7. Encyclopedia "History of China," p. 659, 2002.
8. Dikotter, Frank, ISBN-0-8027-7768-6, 2010.
9. A.V. Pantsov, "Mao Zedong ", Moscow, 2007.
10. Wikipedia: Border conflict on Damansky Island.
11. Artem Reshetnikov. The Island Damanskiy, for which the Soviet Union and China were at war in 1969. Bi bi si 11.09.2019.
12. Tolchin, Martin. "Carter Says Priority is Balanced Budget", New York, 3 мая 1977.
13. Wikipedia: Historical GDR of China.
14. Source: Angus Maddison, Historical, Statistics of the World Economy: 1-2008 AD.
15. Lardy, Nicholas R. (December 1995). The Role of Foreign Trade and Investment in China's Economic Transformation. The China Quarterly. 144: 1068 – via Cambridge Core.
16. A.A. Petrov. Economics and politics: illusions and reality. Moscow, ed. Moscow State University, 1993.
17. A. Petrov. Marxism as weapon of self-destruction of the greatness of Ruussia. Lambert, 2020.
18. V. Lenin. Imperialism as the Highest Stage of Capitalism. from. 266 – 279, volume 22, Complete works of Gospolitizdat. 1948.
19. Garnaut, Ross; Song, Ligang; Fang, Cai (2018). China's 40 Years of Reform and Development 1978-2018. Acton: ANU Press. pp. 596–617.
20. Mach V.Ya. Distribution and the Communist paradise // Actual issues of economics, management and law: collection of scientific papers (yearbook). 2018, No. 2-3. P. 67-79.

21. Bendersky I.L., Shchitov A.N. Review of the book “Soft Power in World Politics” // Actual issues of economics, management and law: collection of scientific papers (yearbook). 2020, № 1. P. 19-35.
22. Wang Xiaoquan. China, Russia and India: a New Asian-European Alliance // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. International law. 2016, №1 (7).
23. Lyubimov A.P. Interparliamentary cooperation as a form of representation of Russian interests // Representative power-XXI century. 2004. No. 3, pp. 11-12.
24. Petrov A.A. Hidden surplus value: creation, transformation // Representative power-XXI century. 2020, № 1-2. P. 21-34.
25. Shchitov A.N. Transformation of international relations: diplomacy and law // Actual issues of economics, management and law: collection of scientific papers (yearbook). 2019, № 2-3. P. 73-78.

PETROV A.A. RUSSIA – CHINA, TRANSFORMATION OF RELATIONS, STRUCTURE AND ITS CONSEQUENCES

Petrov AA - President of LLC “National Institute of hydrocarbons market development”, the PHD Economic Sciences, e-mail: alex9165018397@gmail.com

Abstract. The Soviet-Chinese relations are described in great detail in numerous materials published after 1991 by experts who were directly involved in their formation and transformation. In this article, the author, without supplementing them, chronologically systematizes the events in order to understand their significance and mutual influence. At the same time, in their previous developments, they gave a critical assessment of the main provisions of Marxism, pointed out the lack of logic in the program document “Manifesto of the Communist Party” and its anti-human nature. In the development of criticism, the Concept of Hidden Surplus Value was presented as an alternative to the Theory of Surplus Value by Karl Marx. This made it

possible to analyze the Soviet-Chinese relations using a broader set of tools. The article presents the individual blocks of this analysis.

Key words: China, USSR, USA, Russia, fallacy of Marxism, defeat of socialism, investments, transformation of the system, perspective.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ США ПО ЗАЩИТЕ МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ¹

Власова Е.Л., Устьянцева О.В.

Власова Елена Леонидовна – кандидат химических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Россия, г. Саратов, e-mail: papers.sv@gmail.com

Устьянцева Ольга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Россия, г. Саратов, e-mail: papers.sv@gmail.com

Аннотация. В условиях глобальных изменений возникла необходимость в принципиально новой системе экономического развития, основанной на фундаментальных инновациях, генерирующей рабочие места, устойчиво удовлетворяя потребности Земли и всех её граждан. Этот подход, названный «синий», не только жизнеспособен, он уже начал укореняться.

Морские млекопитающие, как важнейшая составляющая мировой экосистемы, нуждаются в эффективной государственной защите. В связи с этим возникает необходимость изучения опыта государственного управления различных стран для сохранения численности морских млекопитающих. Как отмечают исследователи, США обладает наиболее эффективной

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00282.

и действенной государственно-правовой системой для сохранения и использования морских биологических ресурсов.

В данном исследовании проведен анализ деятельности Службы охраны рыбных ресурсов и дикой природы США, которая является национальным органом СИТЕС в США, а также Национальной службы морского рыболовства Национального управления океанических и атмосферных ресурсов, которые тесно взаимодействуют между собой для эффективной охраны морских млекопитающих.

Ключевые слова: международно-правовой режим управления морскими биоресурсами, СИТЕС, система служба охраны рыбных ресурсов и дикой природы США, защита морских млекопитающих, программы международной охраны объектов дикой природы.

Введение

В эпоху перехода прогрессивного человечества к бизнес-модели «синяя экономика», предполагающей широкомасштабные инновационные стратегии, генерирующие стабильный доход и более значительные потоки денежных средств, а также создание новых рабочих мест, особое значение приобретает защита и восстановление возобновляемых природных ресурсов [1].

Потребительское отношение к морским млекопитающим в мировом масштабе привело к критическому состоянию их численности. В условиях меняющегося мира необходимо перестроиться на принципиально иной подход к природным ресурсам и, в частности, к морским млекопитающим.

Переход на новый уровень развития предполагает надлежащее правовое регулирование и эффективное государственное регулирование общественными процессами. Изучение опыта различных государств является крайне

необходимым. Как справедливо отмечает А.Н. Вылегжанин, Соединённые штаты Америки внесли значительный позитивный вклад в рационализацию современного международно-правового режима управления морскими биоресурсами. В США создана одна из самых разработанных юридических основ сохранения и использования морских биологических ресурсов. «Свои национальные интересы в области управления морскими биоресурсами США защищают, как правило, весьма результативно, в полной мере используя международно-правовые возможности» [10, с. 15].

Поэтому целью данного исследования является изучение структуры государственного управления по сохранению морских млекопитающих США.

Материалы и методы

Для реализации целей исследования использовались следующие научные методы:

- институциональный метод – для анализа деятельности институтов, участвующих в сохранении и охране биоразнообразия морских млекопитающих;
- сравнительно-правовой метод – для изучения опыта охраны морских млекопитающих в различных ведомствах.

Аналитический обзор

Защите и охране морских млекопитающих в США уделяют значительное внимание. Законодательство США в области охраны морских млекопитающих сложилось достаточно давно, и в настоящее время можно наблюдать весьма эффективный механизм его реализации. Так, в отношении морских млекопитающих в США действует специализированный закон «О защите морских млекопитающих»,

который был принят 21 октября 1972 года [3]. Кроме того, некоторые виды морских млекопитающих попадают под действие закона США «Об исчезающих видах» 1973 года [1].

США ратифицировали Конвенцию СИТЕС 14 января 1974 года [12]. Вступление в силу Конвенции на территории США произошло 01 июля 1975 года. За осуществление и обеспечение соблюдения положений СИТЕС в Соединенных Штатах Америки отвечают Служба охраны рыбных ресурсов и дикой природы – организация, проводящая научные исследования, а также правоприменительная организация.

К административному органу СИТЕС в США, осуществляющему и обеспечивающему положения Конвенции в отношении морских млекопитающих в США, относится Служба по охране рыбных ресурсов и диких животных США (U.S. Fish and Wildlife Service). Служба охраны рыбных ресурсов и дикой природы США является подразделением Министерства Внутренних дел США.

Служба по охране рыбных ресурсов и диких животных США является старейшим Федеральным органом по охране природы, прослеживающим свою историю с 1871 года, и единственным органом в федеральном правительстве, основная ответственность которого заключается в управлении рыбным хозяйством и дикой природой на территории США. Такая деятельность помогает обеспечить здоровую окружающую среду для людей, предоставляя им возможность наслаждаться природным наследием.

Реализация программы международной охраны объектов дикой природы Службой по охране рыбных ресурсов и диких животных США осуществляется несколькими подразделениями, одним из которых является Division of Management Authority (DMA).

Целями DMA в области торговли объектами дикой природы и их охраны являются:

Таблица 1**Количественная характеристика незаконных посягательств в отношении морских млекопитающих в США**

Год	Количество правонарушений
2016	304 [8]
2015	369 [7]
2014	243 [6]
2013	211 [6]
2012	245 [5]

- реализация международной разрешительной программы;
- мониторинг торговли;
- согласование с должностными лицами правоохранительных органов;
- взаимодействие по вопросам СИТЕС с другими участниками Конвенции;
- работа с государственными и федеральными органами власти;
- предоставление технической помощи другим странам;
- представительство Соединенных Штатов на совещаниях СИТЕС.

В рамках выдачи разрешений DMA осуществляет сбор, обмен и использование ценных данных для мониторинга и регулирования торговли животными и растениями. DMA обрабатывает разрешения в соответствии с СИТЕС, законами США в отношении природных объектов, в том числе

в соответствии с законами «О защите морских млекопитающих» и «Об исчезающих видах животных». В условиях возросшей рабочей нагрузки и возросшего спроса на разрешения, DMA продолжает искать новаторские пути обработки разрешений, уделяя особое внимание налаживанию контактов с заинтересованными сторонами и использованию новых технологий.

Ещё одно подразделение Службы по охране рыбных ресурсов и диких животных США, а именно – Управление по обеспечению правопорядка (Office of Law Enforcement), вносит свой вклад в восстановление исчезающих видов объектов дикой природы и сохранение естественной среды их обитания посредством эффективного исполнения федеральных законов. Анализируя ежегодно публикуемые отчёты, можно представить масштабность действий Службы по защите и охране морских млекопитающих от незаконных посягательств. В таблице 1 представлены данные о количестве выявленных правонарушений, совершённых в отношении морских млекопитающих за период с 2012 по 2016 годы в сфере незаконной торговли.

DMA работает в сотрудничестве с другими структурами в целях сохранения видов животных и растений в сфере осуществления торговли. Партнерские отношения имеют важное значение для управления ресурсами, так как коммерческое использование объектов дикой природы бросает вызов традиционным подходам к сохранению дикой природы [10].

Служба США по рыболовству и охране дикой природы тесно взаимодействует с Национальной службой морского рыболовства Национального управления океанических и атмосферных ресурсов (NOAA FISHERIES). Так, эти структуры совместно несут ответственность за осуществление закона США «Об исчезающих видах».

Далее проведем анализ деятельности NOAA в отношении морских млекопитающих.

Как следует из официальных источников, NOAA делит морских животных на три группы [4]:

- 1) киты;
- 2) дельфины и морские свиньи;
- 3) моржи и тюлени.

Рассмотрим комплекс мероприятий, применяемых NOAA для защиты и охраны приведенных групп.

NOAA вносит значительный вклад по сохранению популяций морских млекопитающих. Деятельность NOAA направлена на то, чтобы минимизировать последствия человеческой деятельности, которые наносят ущерб восстановлению популяций морских млекопитающих. Кроме того, из-за свободного перемещения китов через международные границы, деятельность NOAA по охране и восстановлению морских млекопитающих не ограничивается водными объектами США.

NOAA проводит комплекс исследовательских работ, которые позволяют выявить биологические, поведенческие и экологические аспекты жизнедеятельности морских млекопитающих с целью лучшего понимания их проблем. Такие исследования особенно важны для поддержания популяций. Результаты этих исследований используются для принятия обоснованных управленческих решений и активизации усилий по восстановлению этого критически опасного вида. Научная деятельность NOAA включает следующие виды работ:

- оценка запаса численности и тенденций изменения популяций морских млекопитающих, в том числе с использованием аэрофотосъемок;
- акустический мониторинг;
- отслеживание морских млекопитающих со спутников;

- судовые съемки, включающие ведение и обновление каталога идентификационных фотографий морских млекопитающих;
- идентификация генетической структуры популяций морских млекопитающих;
- сотрудничество с зарубежными учёными для отслеживания движений и поведения морских млекопитающих, в процессе их миграции через международные границы;
- исследование реакции животных на звук.

В отношении некоторых видов морских млекопитающих, помимо вышеперечисленных, проводятся дополнительные исследования. Так, при изучении косаток проводятся следующие работы:

- сбор образцов добычи и фекалий, чтобы узнать о диете и здоровье;
- измерение переноса загрязняющих веществ от матерей к потомству;
- измерение затрат энергии на создание звуков.

Для изучения популяций североатлантических китов дополнительно исследуют:

- определение места и времени обитания;
- расследование необычных случаев их смерти;
- осуществляют сбор демографической информации для оценки численности популяций;
- отслеживание некоторых особей североатлантических китов во времени для мониторинга важных признаков популяции.

Анализ отчётов о деятельности NOAA, приведенных на официальном сайте, позволил выделить и сформулировать управленческие меры, принимаемые на основе научных разработок для защиты и восстановления морских млекопитающих, включающие:

- сокращение случаев столкновений морских млекопитающих с коммерческим рыболовным оборудованием;

- проведение мероприятий по сокращению числа серьёзных травм и летальных исходов морских млекопитающих;
- сведение к минимуму последствий работы судов, а также шумового и других видов антропогенного воздействия;
- консультации с федеральными агентствами для обеспечения минимизации различных антропогенных воздействий на морских млекопитающих, а именно: от столкновений с судами, от шумовых воздействий судов или других объектов;
- просвещение общественности и организаций – операторов рыболовных судов об угрозах, с которыми сталкиваются морских млекопитающих;
- защита среды обитания и выявление критической среды обитания;
- спасение выброшенных на мель морских млекопитающих;
- разработка планов ликвидации разливов нефти в случае их возникновения;
- участие в рассмотрении проектов, которые могут нанести вред морским млекопитающим;
- управление численностью морских млекопитающих;
- мониторинг численности и распределения их популяции;
- минимизация преследования морских млекопитающих и уменьшение воздействия на судно;
- сотрудничество с другими органами по минимизации воздействия на китов загрязняющих веществ;
- спасение запутавшихся в рыболовных снастях морских млекопитающих, сокращение травматизма и их смертности от орудий лова;
- снижение угрозы столкновения морских млекопитающих с судами.

Выводы

1. Государственные органы США, в том числе являющиеся административными органами СИТЕС, осуществляют свою деятельность в тесном взаимодействии, реализуют комплекс эффективных мер по использованию, защите, сохранению морских млекопитающих.

2. В США функции административного органа СИТЕС возложены на Службу по охране рыбных ресурсов и диких животных США (U.S. Fish and Wild life Service), которая, помимо выдачи реализации международной разрешительной программы, осуществляет другие виды деятельности, связанные с мониторингом, взаимодействием с другими государственными структурами, оказывает техническую поддержку другим странам и т.д.

Библиография

1. Endangered Species и Act of 1973 [Электронный ресурс] // www.fws.gov: URL: <https://www.fws.gov/endangered/esa-library/pdf/ESAall.pdf> (дата обращения 10.12.2019).
2. European Commission. Communication from the commission to the European Parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions Blue Growth opportunities for marine and maritime sustainable growth. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2012/EN/1-2012-494-EN-F1-1.Pdf> (дата обращения 05.12.2019).
3. Marine Mammals Protection Act [Электронный ресурс] // legcounsel.house.gov: URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Marine%20Mammal%20Protection%20Act%20Of%201972.pdf/> (дата обращения 09.12.2019).
4. National Oceanic and Atmospheric Administration U.S. Department of Commerce // [Сайт] URL: <https://www.noaa.gov/> (дата обращения 10.12.2019).
5. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2012. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс]

- // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. January 2013. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/final-annual-report-fy-2012.pdf> (дата обращения 10.12.2019).
6. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2013-2014. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. January 2015. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/final-annual-report-fy-2013-2014.pdf> (дата обращения 10.12.2019).
 7. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2015. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. July 2016. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/2015-Office-of-Law-Enforcement-Annual-Report-web.pdf> (дата обращения 10.12.2019).
 8. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2016. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. June 2017. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/2016-Office-of-Law-Enforcement-Annual-Report.pdf> (дата обращения 10.12.2019).
 9. U.S. Fish and Wildlife Service [Сайт] // U.S. Fish and Wildlife Service. Официальный сайт. URL: <https://www.fws.gov/index.htm> (дата обращения 10.12.2019).
 10. Власова Е.Л. Таможенные органы как элемент государственной системы по защите морских млекопитающих // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 12.
 11. Вылегжанин, А.Н. Международно-правовые основы природоресурсной деятельности государств в Мировом океане: автореферат дис. доктора юридических наук: 12.00.10 / Дипломат. акад. МИД РФ. – Москва, 2002. – 39 с.
 12. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (заключена в г. Вашингтоне 03.03.1973) [Электронный ресурс] // Веб-сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения 15.12.2019).

VLASOVA E. L., USTYANTSEVA O.V. ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE US NATIONAL AUTHORITIES FOR THE PROTECTION OF MARINE MAMMALS

Vlasova Elena Leonidovna – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Customs, Administrative and Financial Law; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky”, Saratov, Russia, e-mail: papers.sv@gmail.com

Ustyantseva Olga Vladimirovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Customs, Administrative and Financial Law; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky”, Saratov, Russia, e-mail: papers.sv@gmail.com

Abstract. In the context of global changes, there is a need for a fundamentally new system of economic development, based on fundamental innovations, generating jobs, steadily meeting the needs of the Earth and all its citizens. This approach, called «blue» In the context of global changes, there is a need for a fundamentally new system of economic development, based on fundamental innovations, generating jobs, steadily meeting the needs of the Earth and all its citizens. This approach, called “blue”, is not only viable, it has already begun to take root.

Marine mammals, as the most important component of the global ecosystem, need effective state protection. In this regard, there is a need to study the experience of public administration in various countries to preserve the number of marine mammals. According to the researchers, the United States has the most effective and efficient state-legal system for the conservation and use of marine biological resources.

This study analyzes the activities of the United States Fish and Wildlife Service, which is the national authority of CITES in the United States, as well as the National Marine Fisheries Service of the National Oceanic and Atmospheric Administration, which work closely together to effectively protect marine mammals., is not only viable, it has already begun to take root.

Marine mammals, as the most important component of the global ecosystem, need effective state protection. In this regard, there is a need to study the experience of public administration in various countries to preserve the number of marine mammals. According to the researchers, the United States has the most effective and efficient state-legal system for the conservation and use of marine biological resources.

This study analyzes the activities of the United States Fish and Wildlife Service, which is the national authority of CITES in the United States, as well as the National Marine Fisheries Service of the National Oceanic and Atmospheric Administration, which work closely together to effectively protect marine mammals.

Key words: international legal regime for the management of marine bioresources, CITES, the US Fish and Wildlife Service system, protection of marine mammals, programs for the international protection of wildlife objects.

КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Виноградов И.С.

Виноградов Илья Сергеевич – стажёр, Институт истории и политики, Московский педагогический государственный университет, Москва. E-mail: vinbel19@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена укреплению сотрудничества КНР и Республики Беларусь. В статье уделяется внимание усилению экономического сотрудничества двух стран, обусловленное взаимным интересом двух стран. Для Китая Беларусь является важным звеном в его глобальной инициативе Шёлкового пути, Беларусь видит в Китае инвестора и надёжного экономического партнёра, который вкладывается в создание новых крупных высокотехнологичных проектов. Беларусь на современном этапе нуждается в кредитах для модернизации госпредприятий, расширения инфраструктуры. Китай предоставляет Беларуси свои ресурсы на достаточно выгодных условиях. Углубляется взаимодействие в гуманитарной сфере, высокого уровня достигли отношения в области культуры и образования.

Ключевые слова: стратегическое партнёрство, Экономический пояс Шёлкового пути, инвестиционные проекты, индустриальный парк, культурные связи.

20 января 1992 года республика Беларусь и КНР подписали соглашение об установлении официальных дипломатических отношений и о торгово-экономическом сотрудничестве. Таким образом, Китай стал одним из первых зарубежных государств, признавших независимость Беларуси. С этого момента молодая белорусская республика и Китай неуклонно развивают своё многостороннее сотрудничество. Отметим, что руководство Республики Беларусь с особым вниманием относится к китайскому опыту эко-

номического развития. Как неоднократно отмечал президент Беларуси Александр Лукашенко, он ещё до своего президентства изучал китайский опыт в области создания особых экономических зон. После избрания Лукашенко президентом в 1994 году, Беларусь взяла на вооружение всё самое лучшее из китайского опыта, и это во многом способствовало высоким темпам экономического роста Беларуси среди стран постсоветского пространства [1]. В сентябре 2016 года президент республики Беларусь и председатель КНР подписали совместную декларацию об установлении доверительного всестороннего стратегического партнёрства и взаимовыгодного сотрудничества.

Межгосударственные отношения Республики Беларусь и КНР имеют глубокую юридическую базу и высокий уровень взаимного доверия. Между странами созданы механизмы регулярных встреч на высшем уровне, сотрудничество осуществляется на уровне администрация президента Республики Беларусь – международный отдел ЦК КПК, функционирует китайско-белорусский межправительственный комитет по сотрудничеству, развиваются межрегиональные и межведомственные связи. Обе страны оказывают взаимную поддержку по принципиальным вопросам и успешно сотрудничают в международных организациях. Президент Лукашенко с 1995 года 12 раз совершал визиты в КНР, Беларусь посещали председатели КНР Цзянь Цзэминь, Си Цзиньпин, премьеры Госсовета, члены политбюро [2].

Экономическое сотрудничество между двумя странами в последние десятилетия показало серьёзную динамику и является, наряду с укреплением политического и гуманитарного взаимодействия, катализатором партнёрства двух стран. В 2001 году, по официальным данным китайской статистики, товарооборот между Республикой Беларусь и КНР составил 114 млн дол. [3], в 2017 составлял уже 1,5 млрд дол.

[4] (для сравнения, товарооборот КНР с Украиной составляет 6,7 млрд дол.). Китай экспортирует товары на сумму 1,1 млрд дол., и импортирует товары из Республики Беларусь на сумму 400 млн дол. Однако, по данным белорусской официальной статистики за этот же год, импорт из КНР в Республику Беларусь составлял 2,7 млрд дол., экспорт – 362 млн дол. Т.е. по белорусским показателям товарооборот между странами превышает 3 млрд дол. Для сравнения: с Германией у Беларуси товарооборот – 2,8 млрд дол., с Украиной – 4,3 млрд дол. Товарооборот с Россией в 2017 году составлял 32,5 млрд дол., экспорт – 12,9 млрд дол., импорт из РФ – 19,6 млрд дол. [5]. Таким образом, Китай является крупнейшим торговым партнёром Республики Беларусь вне СНГ. Однако стоит отметить стабильно растущее сальдо внешней торговли в пользу Китая.

Китай осуществляет в Республике Беларусь проекты в области строительства и инфраструктуры на сумму 1,1 млрд дол., что сопоставимо с Россией (1,4 млрд дол.) [4], на конец 2017 года в Белоруссии находилось 2,7 тыс. граждан Китая [4], работающих по различным контрактам, что также является высоким показателем по сравнению с другими странами СНГ (после Казахстана и России).

В 2016 году наблюдался определённый спад в торговле между Китаем и Республикой Беларусь, связанный с падением цен на нефть и другие сырьевые товары с низкой себестоимостью, которые составляют основу белорусского экспорта в КНР. Однако в 2017-2018 годах ситуация постепенно стала улучшаться. Главной статьёй экспорта РБ в КНР являются калийные удобрения, на которые приходится 85 % от общего объёма экспорта [6]. Помимо этого, Беларусь поставляет в Китай полиамиды, изделия из камня, лён-сырец, древесину, кожу, шерсть, молочную сыворотку, а также продукцию электроники (интегральные схемы, носители информации) [7]. В последние годы сокраща-

ются поставки на рынок КНР продукции белорусского сельскохозяйственного машиностроения: Минского тракторного завода и Бела. Однако Китай готов вложиться в другие машиностроительные предприятия республики. КНР выделит 340 млн дол. на модернизацию «Салео-Кобрин», «Салео-Гомель», «Амкодормаш». Проявлением взаимовыгодного сотрудничества Китая и Беларуси может служить запуск Китаем второго белорусского спутника, а также помощь в создании Республикой Беларусь собственной дальнобойной системе РСЗО «Полонез». Остаётся очень перспективным экспорт калийных удобрений в КНР, о чём свидетельствует заключение в 2018 году контракта на поставку со стороны белорусской калийной компании (БКК) 700 тыс. тонн своей продукции в течение 5 лет (до 2023 года). Также правительство РБ планирует сократить дисбаланс в торговле за счёт поставок мясомолочной продукции. Республика Беларусь планирует заключить контракты на поставку в Китай молока на 13 млн дол. «Относительно общего товарооборота эта сумма небольшая, но это наши первые большие поставки, которые растут, и за последние месяцы – в несколько раз», – сказал посол Республики Беларусь в Китае Кирилл Рудый [8]. Китайская сельскохозяйственная корпорация DRex уже инвестирует в молочно-товарную и перерабатывающую промышленность Республики Беларусь 1 млрд дол.

Стоит отметить, что не всегда китайские инвестиционные проекты удачно реализуются в Республике Беларусь. Так, например, в 2017 году китайская компания «Сюань Юань» не смогла сдать в эксплуатацию «Добрушскую бумажную фабрику», так как ранее не имела опыта реализации таких крупных проектов, и работы пришлось завершать другим подрядчикам. [9]. Похожая история произошла со Светлогорским целлюлозно-картонным комбинатом. Китайские банки инвестировали в строительство

дополнительного завода на базе предприятия, генподрядчиком выступила китайская компания SAMCE, однако при запуске нового предприятия в 2018 году имели место токсичные выбросы и другие технические недостатки. В итоге сроки сдачи объекта отложены и предприятие вынуждено обращаться к правительству РБ для погашения долга перед китайскими кредиторами [10]. Данные примеры свидетельствуют о необходимости белорусской стороны более детально подходить к выбору китайских подрядчиков, выработать новые механизмы по ужесточению отбора и в то же время ослаблению различных налоговых сборов.

Важным мегапроектом в китайско-белорусском сотрудничестве является открытие совместного автомобильного завода «БелДжи», который уже начал выпускать модель Geely Atlas, позже будут выпускать другие кроссоверы и седаны Geely. Сотрудничество Беларуси и китайской компании Geely началось в 2011 году: под Борисовым осуществлялась «отвёрточная сборка». Спустя несколько лет было принято решение о создании полноценного предприятия полного цикла под Жодино. Стоимость строительства завода составила 330 млн дол., 160 млн дол. из них – китайский кредит. В 2017 году состоялось торжественное открытие, как было заявлено: в планах выпуск 60 тыс. автомобилей в год. Однако на сегодняшний день производство автомобилей существенно не дотягивает до заявленной мощности завода. До конца 2017 года выпущено лишь 1800 автомобилей. Рентабельность завода пока остаётся под вопросом, возможно, нужно искать новые маркетинговые решения. Правительство РБ прилагает усилия для продвижения Geely на внутреннем рынке, использования новых легковых автомобилей в госучреждениях. Ориентация на продажи белорусских Geely в России может дать определённые перспективы, однако существующая конкуренция на авторынке, а также различные таможенные препят-

ствия и регламенты таможенного союза ЕАЭС вызывают «пробуксовку» полноценного развития предприятия. Тем не менее, при помощи Китая в Беларуси был создан первый завод по производству легковых автомобилей, в перспективе остаётся дальнейшая специализация в производстве легковых автомобилей в РБ, с достижением 50 % локализации производства (включая производства двигателей, коробок передач) [11].

В целом, Беларусь является для Китая достаточно привлекательным экономическим партнёром. Среди позитивных особенностей РБ можно выделить политическую стабильность, выгодное географическое положение, наличие высококвалифицированной рабочей силы и в целом доброжелательное отношение населения к Китаю. Однако есть ряд негативных моментов, влияющих на инвестиционную привлекательность РБ в глазах Китая, например, сложная налоговая система, жёсткий государственный контроль за хозяйственной деятельностью и отсутствие льготной финансовой политики для иностранных инвесторов. Однако руководство РБ стремится облегчить работу многих китайских компаний, в частности, осуществляя совместный проект индустриального парка.

Большие перспективы в экономическом сотрудничестве имеет реализация через территорию РБ глобальной стратегии КНР «Экономического пояса Шёлкового пути». Беларусь имеет уникальное географическое положение между РФ и странами Европы. Украина имеет не менее выгодное положение, но плохие отношения с Россией и внутренняя нестабильность нивелируют привлекательность её включения в проект «один пояс — один путь», по крайней мере – в полноценном виде (только по морю через Грузию) и в среднесрочной перспективе. То же самое относится к странам Балтии, которые как раз через Беларусь могут

доставлять до своих портов грузы из КНР в обход России, к тому же в этих странах имеет определённый идеологический барьер во взаимодействии с КНР после политики декоммунизации. Беларусь же имеет крепкие союзнические отношения с Россией и регулирующую политическую обстановку, что крайне важно для обеспечения нормальной работы транспортных коридоров. На это намекал и президент Лукашенко в своём обращении к белорусскому народу и Национальному Собранию в 2015 году: «Всё, что происходит сегодня на юге Украины, делает для Китая ещё важнее, ещё ценнее территорию Беларуси, потому что она остаётся спокойным регионом, где можно свободно перемещаться любым транспортом» [12, с. 274]. На сегодняшний день через РБ уже проходят транспортные коридоры из КНР к крупнейшим транспортным хабам Европы. Так, например, в апреле 2016 года из г. Ухань открылся маршрут во французский Лион, проходящий через территории Казахстана, России, Беларуси, Польши, Германии, Франции. Отметим практическую значимость таких маршрутов. Континентальный железнодорожный маршрут связывает Китай и Францию за 16 дней, в то время как транспортировка по морю из Уханя в Лион требует 50 – 60 дней. А железнодорожный маршрут из китайского Чэнду в польский Лодзь (и затем в страны Западной Европы) позволяет на треть сократить время транспортировки по сравнению со сложной доставкой по морю и перегрузкой затем в контейнеры на железную дорогу. По данному маршруту в 2017 году 5 раз в неделю (т.е. более 1 тыс. ж/д поездок) между двумя городами отправлялись железнодорожные составы. Другой транспортный маршрут из китайского Сианя в немецкий Гамбург, также проходящий через территорию РБ, позволяет доставить грузы за 13 дней [13, с. 135-142]. Беларусь для Китая, безусловно, имеет важное значение «бутылочного горлышка» для вхождения на рынки Европы.

Как отметил председатель Си: «Беларусь для нас – партнёр, играющий важную роль в реализации проектов «пояса и пути». Нашим странам следует предпринять ещё большие усилия для укрепления торгово-инвестиционных отношений» [14]. Но и Китай для Беларуси является важным экономическим партнёром и инвестором. Президент Лукашенко неоднократно выступал в поддержку китайской инициативы «один пояс – один путь». На международном форуме «Один пояс – один путь» А.Г. Лукашенко отметил: «Мы должны стать одной из узловых платформ нового Шёлкового пути в Евразийском регионе. Тем более нам предлагают это наши китайские партнёры. Китай инвестирует колоссальные средства в развитие тех государств, через которые проляжет Шёлковый путь» [8]. Руководство Беларуси видит в Китае перспективного инвестора, который уже догоняет РФ по вкладам в республику и, кроме того, Китай уже стал главным кредитором Беларуси. Кроме того, Китай также участвует в модернизации железнодорожного парка Беларуси. Ещё в 2012 году заключён контракт на поставку 12 электровозов на \$100 млн, большая часть этой суммы – кредитные ресурсы китайского Эксимбанка. Изготовленные для БЖД Датунским электровозостроительным заводом электровозы БГК-1 отличаются большой скоростью и эффективной управляемостью. Новые электровозы полностью соответствуют европейским требованиям и уже курсируют через всю территорию Беларуси. Новые составы способны перевозить грузы до 9 тыс. тонн и будут способствовать расширению возможностей БЖД по транспортировке транзитных грузов, увеличению её пропускной способности и снижению эксплуатационных расходов [15].

В настоящее время Китай формально не является лидером среди главных инвесторов Республики Беларусь, доля его инвестиций составляет 3,1 % от всех инвестиций

в республику. Это меньше, чем у России (38 %), Великобритании, Кипра, Польши, Украины, Германии и Нидерландов [16]. Однако Китай реализует в Беларуси крупные проекты и выдаёт долгосрочные кредиты на строительство инфраструктуры, объектов сферы услуг, жилищного строительства, промышленных предприятий и модернизацию индустриальной базы. Так, для строительства горнодобывающего комбината под Любанью большую часть кредитов дал Банк развития Китая. Линии электропередач для Белорусской АЭС также были построены на китайские кредиты. Кроме того, при содействии китайской стороны были реконструированы минские ТЭЦ-2, ТЭЦ-5, Лукомльская ТЭЦ и Березовская ТЭЦ. Китай также способствовал созданию 3х линий по производству цемента, существенно повысив производственные мощности в Беларуси [17].

Выдача долгосрочных кредитов представляет большое значение для Беларуси, так как является надёжным источником финансирования модернизации госпредприятий, развития инфраструктуры, при этом кредиты КНР зачастую являются «связанными», что предполагает по условиям контрактов привлечение китайской рабочей силы и оборудования. Кредитная помощь выглядит впечатляюще. В 2015 году в ходе визита в Беларусь председателя КНР М Цзиньпина китайская сторона выделила РБ кредиты на 7 млрд долларов и льготное кредитование на 3 млрд дол., а также коммерческий кредит белорусским банкам для финансирования бизнес-проектов на суму 4 млрд дол. Также РБ получила грант от Китая 800 млн юаней технической помощи на 3 года, последняя направлена на социальные проекты и строительство жилья [13, с. 275].

Китайские компании активно участвуют в гостиничном и жилищном строительстве, за счёт китайских вложений были построены гостиница «Пекин» в Минске (сумма инвестиций – 100 млн дол.), гостинично-деловой комплекс

«Шантер Хилл» (стоимость строительства – 120 млн дол.), жилищный комплекс «Променад» (стоимость проекта – 250 млн дол.) [16].

Также среди интересных проектов точки зрения высокотехнологичных производств можно выделить организацию в Беларуси производства китайских электромобилей после подписания соответствующего соглашения между белорусско-британским предприятием «Юнисон» и компанией из Китая Zotye International Automobile Trading. Договор также предусматривает высокую локализацию производства, то есть многие комплектующие для машин должны выпускаться на белорусских и российских предприятиях. Электромобили будут поставляться на рынки стран СНГ, прежде всего – в Россию [18]. Таким образом, Беларусь становится важным «сборочным цехом» КНР на постсоветском пространстве.

Значимым проявлением укрепления экономического сотрудничества между Китаем и Беларусью стало строительство индустриального парка «Большой Камень» рядом с национальным аэропортом «Минск», в 25 км к востоку от столицы республики, общая площадь которого составляет более 112,5 кв. км. Китайско-белорусский парк уже нарекли жемчужиной Экономического пояса Шёлкового пути. Как отмечает посол республики Беларусь в КНР Кирилл Рудый: «Индустриальный парк «Великий камень» – это международный, высокотехнологичный проект, который символизирует масштабный переход двух стран от кредитного к инвестиционному сотрудничеству и объединению производственных потенциалов» [19]. В 2019 году на территории парка уже зарегистрированы 43 резидента, среди известных компаний – Huawei, Zoomlion, ZTE. Кроме того, в парке также зарегистрированы представители России, США, Австрии, Израиля, Литвы. Индустриальный парк должен стать новой вехой в экономическом развитии Бела-

руси и сыграть важную роль в проекте «Один пояс – один путь». Проект развивается в рамках межгосударственного китайско-белорусского сотрудничества и подписанных соответствующих межправительственных документов. Руководство Беларуси создало для резидентов парка благоприятный инвестиционный климат, предоставило большие льготы и преференции и даже создало независимый государственный орган, осуществляющий комплексное административное обслуживание по принципу «одного окна» [20].

Как отмечает глава администрации парка Александр Ярошенко: «Проект является узловой платформой Шёлкового пути, и сегодня для нас самое главное – это строительство и последующий выпуск продукции нашими резидентами. При этом позиционируем наш проект как международный, ему тесно в рамках белорусско-китайского сотрудничества. «Великий камень» начали строить с нуля в мае 2015 года, но уже сейчас он превращается в «умный город», построены 30 км автодорог, выставочный комплекс, логистический комплекс со складами, бизнес-центр, строятся жилые дома, уже функционируют высокотехнологичные предприятия по производству суперконденсаторов для электробусов и дизельных двигателей для МАЗа, также строится Китайско-белорусский центр сотрудничества в области трансформации научно-технических достижений» [21]. В связи с тем, что Беларусь является членом ЕАЭС продукция индустриального парка может иметь беспоплатный доступ на рынки стран-членов ЕАЭС, продукция также может идти на рынки стран ЕС и в другие регионы. Как отмечает генеральный директор АО «Китайско-белорусский индустриальный парк» Ли Хайсинь, в индустриальный парк будут, главным образом, привлекаться компании, специализирующиеся на машиностроении, электронике, информатизации, тонких хими-

ческих технологиях, биомедицине, складской логистике. «Великий камень» станет важным логистическим пунктом для распределения товарных потоков из Китая в Европу и, кроме того, призван дать толчок развитию высокотехнологичных отраслей в Беларуси благодаря привлечению китайских it- компаний.

В нынешнем десятилетии серьёзно усилилось культурное сотрудничество Беларуси и КНР. 4 сентября 2014 года в г. Пекине подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о создании Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству. С 2015 года между странами осуществляются взаимные дни культуры. Обе страны оказывают содействие в организации гастролей художественных коллективов. Так, например, на «Веселом празднике весны в Беларуси» в 2015 году принял участие Нанкинский ансамбль песни и танца, с белорусской стороны в различных городах Китая проходили гастролы Государственного ансамбля танца Беларуси. Осуществляются взаимные визиты филармонических ансамблей обеих стран. Ежегодно проходят художественные выставки китайской традиционной живописи в музеях Беларуси, литературно-музыкальные вечера, китайские фильмы демонстрируются на Минском международном кинофестивале. В 2016 году состоялось открытие Центра культуры КНР в г. Минске, идёт согласование открытия Центра культуры Беларуси в г. Пекине. Согласно плану культурного сотрудничества, помимо дней культуры и кино, стороны осуществляют сотрудничество в области музейного дела, образования в сфере культуры, театрального искусства, библиотечного дела и кинематографии. Осуществляется культурное взаимодействие в рамках ШОС и Экономического пояса Шелкового пути. В 2016 году прошёл Первый Международный культурный ЭКСПО Шелкового пути, на

нём присутствовала делегация из Беларуси. На нём от Беларуси выдвинута инициатива определить в каждой стране Шёлкового пути город, который, как г. Дуньхуан в Китае, мог бы стать символическими культурными воротами Шёлкового пути, в Беларуси таким городом стал Гродно [22]. В Беларуси активно развивается в высшем образовании направление «китаеведение», китайская сторона, в свою очередь, открывает в Беларуси институты Конфуция, где граждане республики могут углублённо изучать китайский язык и сдавать экзамены на знание языка. В 2006 году открыт Республиканский институт китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета. В 2011 году в Минске при Минском государственном лингвистическом университете открыт второй институт Конфуция. В 2014 году состоялось открытие института Конфуция по науке и технике БНТУ. 4-й институт Конфуция был открыт в Гомеле при ГГУ имени Ф. Скорины. В целом по Беларуси растёт интерес к изучению китайского языка. Обучение китайскому языку осуществляется в 25 учреждениях общего среднего образования и в 14 учреждениях высшего образования [23].

На 2019 год между вузами двух стран уже подписано более 350 прямых договоров о сотрудничестве. КНР и РБ проводят взаимные годы образования, в рамках которых проводятся молодёжные и студенческие обмены, презентации, форумы, фестивали, летние школы для студентов и школьников, направленные на повышение узнаваемости образовательных систем двух стран. Беларусь также реализует проект «образовательной карты Беларуси», в ходе которой проводятся образовательные туры для граждан КНР, средств массовой информации, консалтинговых служб. Развиваются студенческие обмены между университетами, как отметил министр образования РБ Игорь Карпенко во время встречи с китайскими студентами в

Минске в 2019 году: «Почти тысяча белорусских граждан проходят обучение по различным программам в Китае, в том числе более 200 – по предоставленным китайской стороной грантам. Причём ежегодно количество обучающихся в КНР белорусов увеличивается примерно на 100 человек» [24]. В свою очередь Чрезвычайный и Полномочный посол Китая Цуй Цимин отметил: «Более 3 тысяч студентов из Китая учатся в Беларуси, а взаимодействие в образовании двух стран становится всё более динамичным и эффективным» [25].

Важным этапом в развитии культурных связей стала отмена визового режима между КНР и Республикой Беларусь. С 10 августа 2018 года вступило в силу соглашение о взаимном 30-дневном безвизовом режиме между КНР и Беларусью [26].

Благодаря усилиям руководств двух стран, Беларусь и Китай смогли поднять уровень отношений на очень высокий уровень, стороны смогли найти точки соприкосновения интересов и выстроить плодотворные экономические отношения, выгодные обеим странам. Как отметил А.Г. Лукашенко: «Железные братья» и «всепогодная дружба» – это ёмкие понятия, термины, которые вошли в лексикон наших взаимоотношений» [27].

В центре внимания отношений двух стран находится взаимовыгодный экономический интерес. Беларусь имеет привлекательное географическое положение, по сути, является «воротами в Европу», что для Китая крайне актуально в свете реализации им инициативы Экономического пояса Шёлкового пути, и Беларусь уже играет в этой геоэкономической инициативе важную роль.

В 2017 году более 3 тысяч Китайско-европейских поездов воспользовались услугами системы белорусских железных дорог. Кроме того, Беларусь является достаточно хорошим полем для китайских инвестиций. Произведённая

в Беларуси продукция может беспошлинно экспортироваться в другие страны евразийского экономического пространства, и Китай уже реализует в Республике крупные проекты в сфере промышленности. Для Беларуси Китай важен с точки зрения крупных инвестиций, в качестве альтернативы европейскому союзу, выдвигающему многочисленные условия для сотрудничества в рамках «соседства», также это в какой-то степени может помочь снизить зависимость от России. Конечно, имеются некоторые трудности в эффективности отдачи китайских инвестиций в Беларуси. Однако Китай показал себя как надёжного партнёра, который способен учиться на ошибках, и в целом ситуация с китайскими подрядчиками, осуществляющими крупные проекты в Беларуси меняется в положительную сторону. Беларусь со своей стороны также накапливает опыт работы с Китаем, учитывает все недостатки, которые были проявлены в прошлые годы, и открывается новым совместным мега проектам, которые способны в среднесрочной перспективе качественно улучшить экономику Беларуси, сделать её более высокотехнологичной, модернизировать при содействии Китая многие госпредприятия, значительно улучшить состояние инфраструктуры. Самое главное, что между двумя странами установились по-настоящему доверительные отношения и имеется взаимный интерес к развитию сотрудничества во всех областях.

Китай на деле проявил себя как последовательного партнёра Беларуси в реализации достигнутых договорённостей. И как отметил А.Г. Лукашенко во время встречи с членом Госсовета КНР Сяо Янцином: «Вы обещали нам открыть рынок для продовольствия – вы его открыли и по молочной продукции, и по мясной. Вы обещали нам поддержку в промышленности – вы реализовываете свои обещания. Вы обещали поддержать нашу обороноспособность и безопасность нашего государства – вы это сделали. Вы

должны знать, что мы этим гордимся и будем помнить это всегда» [28].

Библиография

1. Лукашенко: «Я лично изучал китайский опыт» // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. -URL: <https://regnum.ru/news/polit/1453815.html> (дата обращения 08.09.2019).
2. О политических отношениях Беларуси и Китая //оф. сайт посольства Республики Беларусь в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/political/> (дата обращения 01.09.2019).
3. China statistical yearbook 2001// National bureau of statistics of China [Electronic data]. -Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearlydata/YB2001e/ml/indexE.htm> (дата обращения 02.09.2019).
4. China statistical yearbook 2017// National bureau of statistics of China [Electronic data]. -Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm> (дата обращения 02.09.2019).
5. Официальная статистика // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>(дата обращения 2.09.2019).
6. «Железные братья»: как Беларусь и Китай укрепляют сотрудничество // REBALTIC.RU аналитический портал [Электронный ресурс]. -URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Farticle%2F-ekonomika-i-biznes%2F27092018-zheleznye-bratya-kak-belarus-i-kitay-ukreplyayut-sotrudnichestvo%2F&d=1> (дата обращения 05.09.2019).
7. Что Беларусь экспортирует в Китай: 10 главных позиций // Про бизнес. Портал о бизнесе [Электронный ресурс]. URL: <https://probusiness.io/markets/4831-что-belarus-экспортирует-в-китай-10-главныkh-позициj.html> (дата обращения 8.09.2019).
8. Узловая платформа на Шёлковом пути: что принесла Лукашенко поездка на саммит в Пекин // Russia Today

- [Электронный ресурс]. -URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/390050-lukashenko-pekin-poezdka-sammit> (дата обращения 08.09.2019).
9. Корпорация «Сюань Юань» не справилась со строительством завода в Добруше // Деловой Гомель [Электронный ресурс]. URL: <https://rynak.by/dobrush/korporatsiya-syuan-yuan-ne-spravilas-so-stroitelstvom-zavoda-v-dobrushe> (дата обращения 08.09.2019).
 10. Светлогорский ЦКК разрывает контракт с китайским генподрядчиком//Новости TUT.BY [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/economics/647988.html> (дата обращения 08.09.2019).
 11. Александр Лукашенко на открытии завода «БелДжи»: Моя мечта сделать свой легковой автомобиль осуществилась // Комсомольская правда в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.by/daily/26758/3789348/> (дата обращения 08.09.2019).
 12. Мокрецкий А.Ч. Китайский проект «Экономического пояса Шелкового пути»: перспективы участия Беларуси // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XX: ежегодное издание / сост., отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 273-281.
 13. Сазонов С.Л. Транспорт КНР: место и роль в развитии национальной экономики. М.: ИДВ РАН, 2018. – 432 с.
 14. Си Цзиньпин назвал Белоруссию важным партнером Китая по «поясу и пути»// ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4254233> (дата обращения 08.09.2019).
 15. Беларусь потратит 100 млн долларов на китайские электровозы// Новости TUT.BY [Электронный ресурс]. -URL: <https://news.tut.by/economics/289428.html> (дата обращения 08.09.2019).
 16. ТОП-7 крупнейших китайских проектов в Беларуси // Комсомольская правда в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.by/daily/26971/4027379/> (дата обращения 08.09.2019).

17. Пусть дружественное сотрудничество между Китаем и Беларусью будет подобно раскатистой и задорной песне — авторская статья председателя КНР Си Цзиньпина для публикации в газете «Советская Белоруссия» // Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/china2015-05/08/c_134222727.htm (дата обращения 08.09.2019).
18. Электромобили, без виз и кредиты: как растёт «вес» Китая в Белоруссии // Russia Today [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/522025-kitay-belorussia-kredit-avtoprom> (дата обращения 08.09.2019).
19. Рудый назвал «Великий камень» жемчужиной экономического пояса Шелкового пути // Новости TUT.BY [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/economics/512714.html> (дата обращения 08.09.2019).
20. Great Stone индустриальный парк // оф. сайт китайско-белорусского индустриального парка. Общая информация [Электронный ресурс]. URL: <https://industrialpark.by/o-parke/obshhaya-informaciya.html> (дата обращения 08.09.2019).
21. Всё еще город-стройка. Чем сегодня живет парк «Великий камень» // Sputnik Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/live/20190328/1040619103/Vse-eshe-gorod-stroyka-Chem-segodnya-zhivet-park-Velikiy-kamen.html> (дата обращения 08.09.2019).
22. Сотрудничество в области культуры // оф. сайт Белорусско-Китайского комитета по сотрудничеству [Электронный ресурс]. URL: http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/present/humanitarian/sotrudnichestvo-v-oblasti-kultury.html (дата обращения 08.09.2019).
23. Беларусь и Китай готовят соглашение о взаимном признании документов об образовании // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/mart/32968/> (дата обращения 08.09.2019).
24. Беларусь и Китай готовят соглашение о взаимном признании документов об образовании // BELTA.BY новости в

- Беларуси [Электронный ресурс]. URL: https://www.belta.by/society/view/belarus-i-kitaj-gotovjat-soglashenie-o-vzaimnom-priznanii-dokumentov-ob-obrazovanii-339806-2019/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent (дата обращения 08.09.2019).
25. Студенческий Чайна-таун: более 3 тысяч китайцев учатся в Беларуси // Sputnik Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/education/20190313/1040481576/Bolee-3-tysyach-studentov-iz-Kitaya-uchatsya-v-Belarusi.html> (дата обращения 08.09.2019).
26. Безвизовый режим между Беларусью и Китаем вступит в силу с 10 августа // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5349357> (дата обращения 08.09.2019).
27. Лукашенко: Китайские корпорации ВПК должны прийти в Беларусь // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2305815.html> (дата обращения 08.09.2019).
28. Встреча с Председателем Комитета по контролю и управлению государственным имуществом при Госсовете КНР Сяо Яцином // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-predsedatelem-komiteta-po-kontrolju-i-upravleniju-gosudarstvennym-imuschestvom-pri-gossovete-knr-16769/ (дата обращения 08.09.2019).

VINOGRADOV I.S. SINO-BELARUSSIAN COOPERATION AT THE PRESENT STAGE

Vinogradov I.S. – intern, Institute of history and politics, Moscow State University of Education, Moscow, vinbel19@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to strengthening cooperation between China and the Republic of Belarus. The article pays attention to strengthening economic cooperation between two countries, conditioned by mutual interest of the two countries, for China Belarus

is an important element in its global Silk Road initiative, Belarus considers China as an investor and a reliable economic partner, which invests in the creation of new large high-tech projects. At present stage, Belarus needs loans to modernize state-owned enterprises, to expand infrastructure and China provides its resources to Belarus on fairly favorable terms. Cooperation in the humanitarian sphere is deepening; cultural relations and relations in the field education have reached a high level.

Key words: strategic partnership, Silk Road Economic Belt, investment projects, industrial park, cultural ties.

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКЕАНОВ

Ле Тхи Нгок Ча

Ле Тхи Нгок Ча – аспирантка, Дипломатическая академии МИД России, Социалистическая Республика Вьетнам. Эл. почта: engoctramow@gmail.com

Аннотация. Использование океанских ресурсов существенным образом влияет на обеспечение человечества продуктами, лекарствами, энергией, а также на организацию транспортировки, торговли, обороны и даже отдыха.

Одним из наиболее значительных событий в области международного права во второй половине двадцатого века стала растущая обеспокоенность состоянием морской среды. Вопросы защиты океанов действительно являются центральными точками нового экологического сознания. Экологическая деградация океанов – это глобальная проблема. Чрезмерный вылов рыбы, загрязнение воды и суши, неустойчивая и экологически неблагоприятная эксплуатация минеральных ресурсов, а также разрушение морского биоразнообразия – это проблемы всего человечества.

В статье анализируются источники международного права, регулирующие текущую проблему океанского загрязнения, освещаются проблемы в установлении и соблюдении требований к странам всего мира действовать в соответствии с международными и национальными правовыми нормами для предотвращения глобальных проблем загрязнения.

Стокгольмская декларация, принятая государствами на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде человека в 1972 году, стала первым глобальным документом международного уровня, в котором изложены общие принципы рационального использования природных ресурсов с целью сохранения окружающей среды.

Ключевые слова: Стокгольмская декларация; ЮНСЛОС; Рио-де-Жанейрская декларация, Международный Суд, Международный Трибунал по морскому праву, Трибунал специального назначения.

Как и другие экологические угрозы, загрязнение морей и океанов вызвано деятельностью человечества. Эксперты предупреждают, что дно океана становится крупнейшим мусоросборником на Земле, особенно много в океанах микропластика, что серьёзно угрожает экосистеме.

Крошечные вездесущие пластиковые частицы, присутствующие в морской среде. Микропластики представляют собой растущую угрозу для морской био и экосистем. Пластиковый мусор признан самым опасным загрязнителем, он представляет наибольшую угрозу морскому биоразнообразию во всем мире [1].

Учёные из института океанических наук и технологий Китайской академии наук собрали образцы воды и осадков и провели соответствующее исследование на глубинах 2500 – 5500 – 11000 метров от Марианского желоба на юге, которое было опубликовано 5 декабря 2018 года. Результаты показывают, что плотность загрязнения микрогранулами в нижнем слое составляет от 2,06 до 13,5 частиц на литр, что намного выше, чем у поверхности моря. Между тем, в глубоких водах Марианского желоба этот показатель достигает 2000 – 2200 частиц на литр, что намного выше, чем в большинстве осадочных слоев на дне океана. Норма нахождения микроскопической смолы в глубоких водах на уровне 10 903 м составляет 11,43 частиц на литр. Размер пластиковых частиц в поверхностном слое колеблется от 1 – 3 мм, а в слое осадка 0,1– 0,5 мм [2].

Прогнозируется, что к 2025 году на одну тонну рыбы в океанах будет приходиться тонна пластиковых отходов, а

к 2050 году количество отходов в мире достигнет 12 млрд тонн, что больше, чем всё количество рыбы в океанах [3].

Устаревшие представления о том, что океаны являются бездонными свалками с безграничной ассимиляционной способностью и непрестанной способностью воссоздавать свои ресурсы, заменены новым, основанным на научных знаниях осознанием опасности разрушения окружающей среды и экологического равновесия океанов. Эта проблема находит своё отражение в международных и национальных положениях, которые связывают воедино обязанности и задачи совместного сотрудничества между странами для решения проблемы загрязнения морей и океанов, в том числе отходами из пластика.

Развитие современного морского права и растущая озабоченность состоянием океанов породили целый ряд правовых режимов, направленных на решение проблем морской среды, включая загрязнение, утрату биоразнообразия, защиту исчезающих видов и морских млекопитающих. Хотя важность океанов очевидна, но встаёт вопрос: должен ли международный правовой порядок быть готовым к решению неизбежных конфликтов и проблем, возникающих из-за конкурирующих морских интересов? Современное международное морское право и международное экологическое право предусматривает распространение правовых инструментов, которые призваны помогать странам ответственно использовать океаны.

Первоначально международное право не содержало каких-либо положений, касающихся проблемы загрязнения пластиком как такового, включая пластик в составе всех других отходов, которые могут представлять опасность для морской среды. Например, в 1982 году Конвенция ООН по морскому праву обязывала государства разрабатывать правовые рамки «для предотвращения, уменьшения и контроля загрязнения морской среды путем сброса отходов».

Однако, согласно Конвенции, государство «имеет право разрешать, регулировать и контролировать такой сброс после надлежащего рассмотрения этого вопроса с другими государствами, которые могут оказать на них неблагоприятное воздействие в силу их географического положения» [4]. Загрязнение мирового океана отходами, особенно пластмассами, очень затруднительно контролировать, так как зачастую даже трудно определить источник этого загрязнения. Таким образом, меры, предусмотренные Конвенцией для решения этой проблемы, представляются неэффективными.

Но для тех, кто заинтересован в применении силы закона для борьбы с пластиковым загрязнением морей в краткосрочной и среднесрочной перспективе, основывает свои правовые действия на действующем своде международного права. Это включает в себя следующие инструменты глобального масштаба: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (ЮНКЛОС); Рио-де-Жанейрская декларация; Стокгольмская декларация.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. (ЮНКЛОС), которая регулирует использование мирового океана, является итоговым документом третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая проходила в период между 1973 и 1982 годами. Она вступила в силу в 1994 году, заменив четыре предыдущих договора, а к июню 2016 года в число сторон входили 167 стран и Европейский союз. Положения ЮНКЛОС, касающиеся загрязнения морской среды пластиком, включают в себя следующие утверждения: «Загрязнение морской среды означает попадание в результате деятельности человека, прямо или косвенно, веществ или энергетического импульса в морскую среду, включая устья рек, что приводит или может при-

вести к таким вредным последствиям, как ущерб живым ресурсам и морской жизни, опасности для здоровья человека, препятствия морской деятельности, включая рыболовство и другие законные виды использования моря, ухудшение качества использования морской воды и сокращение благоустройства» [5]. Статья 194 требует от государств, индивидуально и совместно, принимать «все меры, которые необходимы для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды из любого источника, используя для этой цели наилучшие практически применимые средства, имеющиеся в их распоряжении, и стремятся согласовывать свою политику в этом отношении» [6].

ЮНКЛОС выделяет несколько типов загрязнения: « (а) выброс токсичных, вредных или ядовитых веществ,...; (б) загрязнения с судов, которые должны быть не допущены, в частности, с помощью осуществления мер по предотвращению аварий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, по обеспечению безопасности работ на море, предотвращению преднамеренных и непреднамеренных сбросов и по регламентации проектирования, конструкции, оборудования, комплектования экипажей и эксплуатации судов; (с) загрязнения от установок и устройств, используемых при разведке и разработке природных ресурсов морского дна и его недр, в качестве предупреждения которых проводятся меры по предотвращению аварий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечению безопасности работ на море и по регламентации проектирования, конструкции, оборудования, комплектования персонала и эксплуатации таких установок или устройств; d) загрязнения от других установок и устройств, эксплуатируемых в морской среде (меры по предотвращению аварий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, по обеспечению безопасности работ на море и по регламентации проектирования, конструкции,

оборудования, комплектования персонала и эксплуатации таких установок или устройств)» [7].

В рамках ЮНКЛОС государства могут сотрудничать либо напрямую, либо через компетентные международные организации. Часть XII Конвенции предусматривает следующие общие обязательства:

1) Государства обязаны защищать и сохранять морскую среду;

2) Контроль загрязнения морской среды из любого источника;

3) Предотвращение попадания чужеродных видов в морскую среду;

4) Обеспечение того, чтобы загрязнение из одного государства не распространяется за пределы областей, где они осуществляют суверенные права [8]. Статья 123 Конвенции указывает на то, что «государствам, омываемым замкнутыми или полузамкнутыми морями, следует сотрудничать друг с другом при осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей... Для этой цели они либо непосредственно, либо через соответствующую региональную организацию должны:

- a) координировать управление живыми ресурсами моря, их сохранение, разведку и эксплуатацию;
- b) координировать осуществление своих прав и обязанностей в отношении защиты и сохранения морской среды;
- c) координировать политику проведения научных исследований и осуществлять там, где это целесообразно, совместные программы научных исследований в данном районе;
- d) приглашать, когда это целесообразно, другие заинтересованные государства или международные организации для сотрудничества в претворении в жизнь...» [9].

Наконец, статья 194 пункт 5 предусматривает меры, необходимые «для защиты и сохранения редких или уязвимых экосистем, а также естественной среды обитания видов рыб и других форм морских организмов, запасы которых истощены, подвергаются угрозе или опасности» [10].

Споры подлежат рассмотрению в арбитраже в порядке, изложенном в положениях части XV. Предусмотрена возможность передачи рассмотрения споров в Международный Суд, Международный Трибунал по морскому праву или в Трибунал специального назначения. Стоит также отметить, что в июне 2015 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 69/292 «Разработка на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву международного юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции» [11]. В соответствии с этой резолюцией Генеральная Ассамблея «постановляет разработать на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву международный юридически обязательный документ о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции...».

Наиболее значимые положения, касающиеся предотвращения ущерба окружающей среды – это принцип 21 Стокгольмской декларации 1972 года и принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года. Во второй части принципа 21 Стокгольмской декларации и в принципе 2 Рио-де-Жанейрской декларации используются практически идентичные формулировки для установления ответственности государств для того, чтобы мероприятия, осуществляемые в рамках их деятельности или под их руководством, не наносили ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции или контроля. Это обязательство уравнивается признанием в декларации, в первой части соответствующих принципов, суверенного права государства на «эксплуатацию» своих

природных ресурсов в соответствии с его политикой в области «окружающей среды» (Стокгольмская декларация) и «окружающей среды и развития» (Рио-де-Жанейрская декларация). Несмотря на то, что во время проведения Стокгольмской конференции некоторые страны все еще ставили под сомнение легитимность этого обязательства с точки зрения обычного права, в настоящее время нет никаких сомнений в том, что оно является частью общего международного права [12].

И на Стокгольмской, и на Рио-де-Жанейрской конференциях одна из наиболее острых проблем заключалась в определении взаимоотношения между сохранением окружающей среды и развитием страны. В принципе 3 Рио-де-Жанейрской декларации подчеркивается, что «право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений во всех областях развития и сохранить окружающую среду» [13].

Как в принцип 22 Стокгольмской, так и в принцип 13 Рио-де-Жанейрской декларациях содержится призыв к разработке правовых норм, касающихся ответственности и компенсации за экологический ущерб, это относится и к национальному, и к международному законодательству. Несмотря на эти четкие положения, государства, как правило, уклоняются от прямого решения этого вопроса или же, как это повсеместно наблюдается, предпочитают вместо этого вводить так называемые частные правовые режимы, сосредоточенные на введении ответственности частных лиц и в целом не допускающие рассмотрения вопроса о подотчетности государств.

Морские зоны, обозначенные ЮНКЛОС, важны при обсуждении вопросов сохранения морской среды, поскольку они накладывают обязанность сохранения морской среды на прибрежное государство.

На практике, прибрежное государство находится в лучшем положении с точки зрения возможностей для применения и обеспечения соблюдения этих законов. Но поскольку власть прибрежного государства заканчивается там, где начинается открытое море, Конвенция содержит положения, применимые ко всем государствам, устанавливает требования по защите окружающей среды и уменьшению загрязнения. Часть XIII ЮНКЛОС 1982 года требует от государств принимать и, по возможности, обеспечивать соблюдение своих собственных законов о сохранении морской среды.

В части XIII содержится также общее обязательство для всех государств защищать и сохранять морскую среду.

Из двадцати шести принципов, содержащихся в Стокгольмской декларации, три имеют особое отношение к защите морской среды [14]. Эти принципы, в частности, касаются обязанности государств предотвращать загрязнение морской среды и их ответственности за обеспечение того, чтобы их деятельность не наносила трансграничного экологического ущерба.

Кроме того, Стокгольмская конференция приняла 109 рекомендаций для действий на международном уровне по защите окружающей среды от действий человека. Девять из этих рекомендаций касались загрязнения морской среды.

Стокгольмские документы оказали серьёзное и непосредственное влияние на работу Комитета по морскому дну, предшественника третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и, в частности, на деятельность его Подкомитета III. Этот Подкомитет отвечал за подготовку проектов статей о защите и сохранении морской среды для дальнейшего рассмотрения Конференцией по морскому праву.

Кульминацией этого процесса стала разработка всеобъемлющего международного режима защиты и сохранения

морской среды. Была создана всеобъемлющая основа для дальнейшего развития природоохранных мер, которые будут осуществляться компетентными международными организациями в связи с конкретными выявленными фактами деградации морской среды.

Важнейшее значение имеет тот факт, что Конвенция представляет собой конкретное применение комплексного подхода к охране среды обитания человека, который нашёл своё отражение в Стокгольмской декларации. Конвенция является воплощением ряда существенных элементов этого комплексного подхода. Однако следует учитывать, что морское право по вопросам защиты окружающей среды не может быть разработано и осуществлено в отрыве от политических, экономических, социальных, научных и технологических аспектов морских дел.

Экологическое право в одном морском секторе не может быть реализовано в отрыве от действия законодательства в других морских секторах. Кроме того, морское экологическое право целесообразно разрабатывать в увязке с наземными и атмосферными аспектами экологического права.

Статья 193 аналогична принципу 21 Стокгольмской декларации, в которой признается суверенное право государств «эксплуатировать свои природные ресурсы в соответствии со своей экологической политикой и своим долгом защищать и сохранять морскую среду» [15].

Международное морское право обеспечивает основу для дальнейшего прогресса всего человечества. Однако будущее сохранения морской среды зависит от способности и желания государств сотрудничать для достижения этих общих целей и от способности отдельных государств принимать и применять свои собственные законы, направленные на сохранение морской среды.

В этой статье был проведен обзор существующего международного права применительно к проблеме предот-

вращения загрязнения морей и океанов. Выброс отходов в океаны уже запрещен многочисленными международными конвенциями как глобального, так и регионального масштаба, и обычным правом. Но, хотя закон (разумно) прост, его применение не является достаточным. Только крупные страны имеют необходимые возможности для разрешения споров в рамках международного права. При этом многие из небольших морских государств страдают от наихудших последствий загрязнения морской среды пластиком, хотя вносят очень незначительный вклад в загрязнение – это небольшие островные государства, которые не идут на судебные столкновения с более крупными, сильными странами, создавшими проблему загрязнения морей и океанов.

Библиография

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. // https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
2. Микропластиковая сигнализация доступна во всем мире // <https://baotainguyenmoitruong.vn/the-gioi/bao-dong-vi-nhua-co-mat-o-khap-moi-noi-tren-the-gioi-1268027.html>
3. Генеральная Ассамблея ООН 2398 (XXIII) «Проблемы окружающей человека среды» // <https://undocs.org/ru/A/RES/2398%28XXIII%29Резолюция>
4. https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
5. Разработка на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву международного юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/187/58/PDF/N1518758.pdf?OpenElement>

6. П. 2, ст. 194, Раздел 1, ЮНКЛОС 1982 года // https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
7. П. 3, ст. 194, Раздел 1, ЮНКЛОС 1982 года // https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
8. Часть XII. Защита и сохранение морской среды. ЮНКЛОС 1982 года // https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
9. Статья 123. Сотрудничество государств, омываемых замкнутыми или полузамкнутыми морями. ЮНКЛОС 1982 года // https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
10. П. 5, ст. 194. ЮНКЛОС 1982 года // https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
11. Резолюция 69/292 «Разработка на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву международного юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции» от 19 июня 2015 года.
12. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация) 1972 года и Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года Гюнтер Хандль Профессор международного публичного права кафедры им. Эберхарда Дойча Юридический факультет Туланского университета.
13. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация) 1972 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
14. Зенгина Татьяна Юрьевна. Международная конференция «Стокгольм+40: партнерство во имя устойчивого развития»: основные результаты и решения форума, 2012.

LE THI NGOC TRA. INTERNATIONAL MARITIME LAW PROVIDES FOR THE RESPONSIBILITY OF THE STATE FOR THE POLLUTION OF OCEANIC WASTE

Le Thi Ngoc Tra – PhD student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Vietnam. E-mail: engoctramow@gmail.com

Abstract. Global trends in all sectors related to the ocean or the use of ocean resources. Oceans contribute to our food, medicine, energy, transportation, trade, defense and even recreation.

One of the most significant developments in international law in the second half of the twentieth century was growing concern about the state of the marine environment. The oceans are indeed the central points of this recent and growing environmental awareness. Environmental degradation of the oceans is by definition a global problem. Overfishing, pollution of ships and land, unstable and environmentally unfavorable exploitation of mineral resources, as well as the destruction of marine biodiversity are the problems of all humanity.

This article analyzes the sources of international law governing the current problem of ocean pollution. As well as the establishment of requirements from countries around the world to act in accordance with international and national legal instruments to solve global pollution problems.

At the international level, the Stockholm Declaration, adopted by States at the United Nations Conference on the Human Environment in 1972, was the first global document to set out general principles for the rational use of natural resources and the environment.

Key words: Stockholm Declaration, UNCLOS, Rio Declaration, International Tribunal, International Tribunal for the Law of the Sea, Special Purpose Tribunal.

КУЛЬТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Щитов А.Н.

Щитов Алексей Николаевич – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, аспирант.

Аннотация. На основе материалов, изложенных в докладе Дипломатической академии МИД России «Итоги 2020: будущее, формируется уже сегодня» (от 10 декабря 2020 года), раскрываются актуальные вопросы международных отношений и научной дипломатии. Мир переживает эпоху сложного и неравномерного развития, глобальных перемен на фоне возрастающих вызовов нового мироустройства, вызванных, в частности, пандемией коронавируса, что существенно изменяет геополитический и экономический ландшафт в мире на глобальном и региональном уровнях. В статье показаны основные международные проблемные темы 2020 года, среди них: глобальная конфликтогенность; непредсказуемость в международных отношениях; трансформация американской внешней политики и усиление новых явлений во внутривнутриполитической жизни западных стран; восстановление естественной для многих народов иерархии идентичности на базе приоритетности интересов государства, но без ослабления фактора «разумной» многосторонности. Проведен анализ семинара на тему: «Исследование системы экспертно-аналитической поддержки подготовки и принятия внешнеполитических решений» и научно-практической конференции на тему: «25-лет с момента подписания Дейтонского мирного соглашения».

Ключевые слова: дипломатия, международные отношения, глобальная конфликтогенность, приоритет интересов, международные организации, политическая система.

Вопросы международных отношений и научной дипломатии не раз подымались в научной литературе и, в частности, в Дипломатической академии МИД России [1-9, 12, 13]. В нынешних, современных условиях вопросы научной дипломатии приобретают важнейший и многоаспектный смысл. В докладе Дипломатической академии МИД России «Итоги 2020: будущее формируется уже сегодня» (от 10 декабря 2020 года) отмечается, что на протяжении всего 2020 года мир переживал эпоху сложного и неравномерного развития, глобальных перемен на фоне возрастающих вызовов нового мироустройства. Это связано с возникшей в начале года опасной, кризисной ситуацией, вызванной пандемией коронавируса, которая существенно изменила геополитический и экономический ландшафт в мире на глобальном и региональном уровнях. Пандемия выступила в этом процессе в роли дополнительного кризисного катализатора [10]. Как отмечается в докладе, нынешний кризис способствует восстановлению естественной для многих народов иерархии идентичности на базе приоритетности интересов государства, но без ослабления фактора «разумной» многосторонности, – в противовес попыткам навязывания других вариантов эгоистичного «однополярного» мироустройства [10].

В докладе показаны основные международные проблемные темы 2020 года, среди них [10]:

1. *Миропорядок с позиций США.* Соединенные Штаты уже не в состоянии контролировать стремительное выдвижение на политическую арену новых региональных лидеров и самодостаточные геополитические процессы на мировой периферии.

2. *Глобальная конфликтogenность.* Многие эксперты видят обострение противостояния США – КНР не только по торгово-экономической и технологической линиям сотрудничества, но и в сфере военно-стратегического пар-

тнерства. Звучит немало оценок в том ключе, что формирование «новой биполярности», деградация отношений США – Китай становятся новой доминирующей константой нашей эпохи. Разумеется, ослабление политического влияния «гегемона» США и самоопределение КНР как глобальной державы, необходимо учитывать. При оценке общих итогов года резонно также принимать во внимание вес и влияние России как одного из ведущих субъектов международной жизни [10].

3. *Политическая система США.* Президентские выборы 2020 года в США, партийное противостояние, а также деятельность Конгресса продемонстрировали, что американское общество находится в состоянии кардинальной и, надо полагать, длительной трансформации политической системы. Как бы ни относиться к политике Трампа, но следует признать, что она, по своей сути, нацелена на демилитаризацию понятия национальной безопасности с упором на интересы развития своей страны. Такая позиция, опирающаяся на приоритет национальных интересов, выходит на первый план для всех государств – дискуссия на этот счёт уже идет в американском политологическом сообществе не один год.

4. *Основные международные организации.* Первостепенную важность имеют сегодня вопросы поддержки ООН, как уникального и единственно легитимного международного инструмента поддержания мира, решения задач обеспечения глобальной и региональной безопасности. Весьма важны и усилия, направленные на укрепление институтов ООН, многие из которых (включая, например, ВОЗ, с которой США прервали отношения) в 2020 году подверглись необоснованным нападкам – под лозунгом необходимости их «обновления» (а по сути, ликвидации) в духе пропагандируемого американцами «порядка, основанного на правилах». С этим оказалась прямо сопряженной тема

защиты системы международного права как основы цивилизованного общения государств, особенно перед лицом прямых попыток её подрыва либо обхода. Торжественные мероприятия по случаю 75-летнего юбилея ООН, прошедшие осенью 2020 года, продемонстрировали приверженность мирового сообщества краеугольным принципам справедливости и взаимоуважения, лежащим в основе международного права и Устава Организации, включая принцип суверенного равенства, обязательства воздерживаться от угрозы силой или от её применения в нарушение Устава ООН, принцип невмешательства во внутренние дела государств, уважение суверенного и неотъемлемого права любого государства определять свою собственную политическую, экономическую, культурную и социальную систему, принцип мирного разрешения споров, осуждение терроризма во всех его формах и пр.

Приоритетным направлением дальнейшего развития общемировой цивилизации продолжает оставаться движение к определённым ООН целям устойчивого развития. Весьма значимая роль принадлежит Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), которая в этом году отметила свой юбилей. Была проведена серьёзная работа по созданию вспомогательных структур в рамках подготовки предстоящего в 2021 году Саммита ООН по продовольственным системам [10].

5. *Непредсказуемость в международных отношениях.* Существенную проблему современного мира составило резкое усиление в 2020 году в политических и военно-политических процессах элемента непредсказуемости. В свете выхода Вашингтона из большинства договоренностей в сфере контроля над вооружениями, вплоть до угрозы отказа от продления Договора СНВ-3, имеющего принципиальный для международного мира характер, большую озабоченность вызывает сложившееся сейчас положение

дел в обеспечении стратегической стабильности, которое, судя по всему, продолжит оставаться весьма сложным и дальше.

6. *Государства – члены Европейского союза (ЕС)*. В 2020 году относительное отступление Запада проявлялось не только в трансформации американской внешней политики, но и в усилении новых явлений во внутривнутриполитической жизни западных стран, в частности – ЕС. Характерным явлением стал рост популизма, национализма, усиление как крайне левых, так и крайне правых партий, и внутрипартийных группировок. Государства – члены Европейского союза на протяжении текущего года сталкивались с совершенно новой палитрой явлений, хотя в каждой европейской стране они имели свою собственную национальную окраску. Национализм, правый и левый популизм там соседствует с ростом евроскептицизма. Усилия европейских элит, направленные на сохранение политического развития стран ЕС в русле так называемого «среднего пути», предполагающего спокойную легитимную сменяемость системных партий у кормила власти, наталкиваются на укрепление фланговых внесистемных объединений. В некоторых европейских странах эти силы сумели стать частью политического истеблишмента, несмотря на сопротивление «глубинного государства». Хотя ЕС в своём развитии дошел до высоких уровней интеграции в отдельных сферах (торговля, экономика, финансы и т.д.), дальнейшая передача полномочий наднациональным органам застопорилась, несмотря на в целом успешное развитие европейского интеграционного процесса в течение последних трёх десятилетий. Общая картина выглядит противоречиво, отражая двойственную природу европейского интеграционного объединения, являющегося ещё не федерацией, но уже и не конфедерацией отдельных стран, что особенно чётко выявила пандемия в ходе преодоления санитарного

и экономического кризиса. При этом ожидать прорывных решений, которые позволили бы Евросоюзу выйти из геополитического тупика, в обозримом будущем не приходится. Надо полагать, что отсюда идёт стремление к психологическому комфорту прежних трансатлантических отношений под американским «лидерством», хотя за четыре года доверие серьёзно подорвано, изменилась сама Америка и трудно ожидать, что можно вновь «зажить по-старому» [10].

7. *Угроза международного терроризма.* К сожалению, мир ещё не решил проблему применения политического насилия при урегулировании конфликтов. Продолжает возрастать угроза разрастания международного терроризма, в том числе в Европе и на других континентах. Принимаются активные меры по борьбе с данным негативным явлением, что сопровождается усилением активности преступных объединений, экстремистских группировок и радикальных политических сил по всему миру. Они перешли в вынужденное наступление. Часть боевиков, выдавливаемых из Сирии, были переброшены в зону армяно-азербайджанского вооружённого противостояния в Нагорном Карабахе. Усиление контроля на границах, спровоцированное пандемией, привело к захвату террористами и экстремистами всех мастей «виртуальных территорий», пока обойдённых должным эффективным контролем со стороны государства. Экстремисты всё активнее оккупируют Интернет: соцсети, мессенджеры и другие площадки. Осенью 2020 года волна террористических нападений захлестнула Западную Европу. Как следствие, укрепились крайне правые, антиэмигрантские взгляды «коренных» европейцев. Это, в свою очередь, привело к принятию сомнительных решений в духе исламофобии и запустило раскручивающийся маховик ответной радикализации мигрантов первого-второго поколений во Франции,

Австрии, Германии и других странах. В стремлении остановить или даже направить вспять набирающую силу тенденцию ослабления экономических и политических позиций Запада на мировой арене, мировому сообществу нередко пытаются навязать идею насаждения управляемого хаоса. При этом волна такого хаоса вплотную продвигается Западом к российским границам, захлестнув Украину, Белоруссию, Молдавию, Южный Кавказ, и приближается к странам Центральной Азии. Противодействие внешнему вмешательству в Беларуси и урегулирование при посредничестве Москвы обострившегося Нагорно-Карабахского конфликта могут служить примером успешности регионального подхода к решению региональных проблем, что сокращает возможности для вмешательства вне региональных сил в духе Большой игры XIX века и холодной войны XX века. Одновременно Россия подтвердила историческую преемственность своей позитивной роли на постсоветском пространстве и высветила контрпродуктивность политики «беспокоящих действий» Запада. Всё это повышает ожесточённость конфронтации между ведущими государствами мира, возрастают также риски их втягивания в локальные и региональные конфликты. В результате, по прогнозу многих зарубежных и отечественных экспертов, следующее десятилетие для человечества может оказаться ещё более турбулентным и непредсказуемым. Об этом свидетельствует «размораживание» конфликтов на постсоветском пространстве и сохраняющаяся конфликтность во многих других регионах мира, нарастание кризиса доверия между странами и народами [10].

8. *Ближний Восток и Северная Африка.* Глобальные тенденции накладывают свой отпечаток на ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где бывшее всевластие мировых держав не исчезает до конца, но размывается, при этом общая ситуация там остаётся нестабильной.

Позитивными моментами являются разгром террористического «Исламского государства» на большей части территории Сирии, начало политического диалога и экономического восстановления в этой стране, очевидность неудачи попыток военного решения конфликтов в Ливии и Йемене, приостановка военных действий и начало инклюзивного политического диалога в Ливии. Однако ожидать быстрого восстановления стабильности не следует, политические процессы будут непростыми, вероятнее всего, прерывистыми и вязкими.

9. *Мировая экономика и новый технологический уклад.* Набирают обороты масштабные трансформационные процессы, связанные с переходом мировой экономики к новому технологическому укладу. Мировую экономику сотрясают торговые войны и климатические катастрофы, а переход к новой экономике – и цифровой, и «зеленой» – выявляет новые противоречия, способные провоцировать социальные конфликты. Нельзя забывать и о проявившейся в этом году с новой силой деструктивной политике экстерриториальных санкций, главным инициатором которых является Вашингтон, пытавшийся их использовать даже применительно к «антиэпидемическим» поставкам товаров и оборудования, о неприемлемости чего заявило подавляющее большинство членов ООН.

В заключении доклада Дипломатической академии МИД России «Итоги 2020: будущее формируется уже сегодня» отмечается, что кризис мирового развития, дошедший до западного общества и сообщества, и ускорение в 2020 году процесса деглобализации в целом соответствуют доминирующим в России нарративам о глубоком кризисе либерального мирового порядка и о сохраняющейся актуальности Вестфальских принципов международных отношений. Турбулентность рано или поздно сменится более устойчивой системой. России необходимо участвовать в её

формировании и быть готовой к жизни в новых условиях. Ей потребуются сочетание суверенитета и военно-политической мощи с гибкостью экономики и открытостью общества. Успех России на международной арене будет тесно связан с развитием её человеческого капитала, внутренней стабильностью, состоянием инвестиционного климата и эффективностью государственных институтов, в том числе в плане обеспечения социальной сплоченности. Большая роль в деле капитализации этого конечного внешнеполитического ресурса всегда принадлежала и будет принадлежать дипломатии. А она тоже заметно трансформируется у нас на глазах. Перед лицом новых вызовов меняются её структура, методы, появляются всё новые и новые направления. Современное информационное пространство наполнено новыми терминами – дипломатия гуманитарная, цифровая, научная, культурная. Однако можно с уверенностью сказать, что сущностное содержание дипломатии – строительство межгосударственных отношений и управление ими – не сможет, по крайней мере в обозримом будущем, осуществляться без непосредственного личного контакта, который издавна служил основой дипломатического метода и продолжает сохранять своё значение в новых условиях как важнейший инструмент создания атмосферы взаимного доверия, без которого невозможны никакие договоренности. Характерную для международных отношений черту образует сегодня и возрастание роли культурной дипломатии, как «мягкого» метода воздействия с целью популяризации национальной культуры и продвижения положительного образа страны, что в итоге призвано создать дополнительные предпосылки для развития сотрудничества государств на долгосрочную перспективу. Культурная политика становится важным элементом реализации внешней политики и позволяет решать задачи сохранения национальной идентичности

и культурного многообразия, противостояния межнациональным и межэтническим конфликтам, а также несправедливому давлению со стороны отдельных государств или их объединений. Развитие культурных трансграничных контактов между людьми и их сообществами в 2020 году, в условиях пандемии отнюдь не ослабевших, а, напротив, приобретших новые черты и форматы, включая онлайн-форматы, подтверждает справедливость этой констатации в том числе для России, проекция смыслов которой за рубежом оставалась весьма востребованной. В рамках этой непростой конфигурации реалий, форм и методов осуществления международных связей масштабы глобальных и региональных проблем, высветившихся в 2020 году, позволяют России позиционировать себя как ответственного игрока мировой политики, готового к международному сотрудничеству вопреки сохраняющимся идеологическим барьерам и политическим разногласиям [10].

19 ноября 2020 года Совет молодых учёных провёл методологический семинар-встречу со студентами бакалавриата Дипломатической академии.

Участники обсудили основы научной деятельности, методы анализа информации, выбор направления и темы исследований, участие и выступление на научных конференциях и форумах.

Было решено продолжить проведение методологических семинаров-встреч. Следующий будет посвящён особенностям применения дискурсивного анализа и интерпретации его результатов.

17 декабря 2020 года в онлайн-формате прошла научно-практическая конференция на тему: «25-лет с момента подписания Дейтонского мирного соглашения» [10]. Мероприятие было организовано Дипломатической академией МИД России совместно с Министерством иностранных дел

Российской Федерации. Модератором дискуссии выступил Проректор по научной работе О.П. Иванов.

С приветственным словом выступили Ректор Дипломатической академии МИД России А.В. Яковенко и Директор четвертого Европейского департамента Ю.В. Пилипсон. В мероприятии также приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Боснии и Герцеговины в Российской Федерации Ж. Самарджия, Чрезвычайный и Полномочный Посол Черногории в Российской Федерации М. Шчепанович, советник-посланник посольства Сербии С. Царич и советник посольства Хорватии М. Пашкван.

На конференции с докладами выступили российские и зарубежные учёные и эксперты. Дискуссия вызвала большой интерес у аудитории: в онлайн-конференции приняли участие более 150 человек. По окончании выступлений слушатели задали гостям и экспертам многочисленные вопросы.

В свете визита Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Балканы обсуждение данной тематики приобрело особую актуальность.

23 декабря 2020 года в Дипломатической академии МИД России в онлайн-формат прошёл семинар на тему: «Исследование системы экспертно-аналитической поддержки подготовки и принятия внешнеполитических решений» [11], на котором были представлены результаты работы научного коллектива Дипломатической академии МИД России.

Со вступительным словом выступил Проректор по научной работе Академии О.П. Иванов.

С докладом об итогах проведённого исследования выступил Заведующий Центром изучения новых вызовов и угроз Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук А.А. Варфоломеев. Начальник Управления научно-координационной работы, кандидат политических

наук Ю.А. Трефилова представила результаты анкетирования, проведенного среди представителей российской законодательной и исполнительной власти. Заведующий кафедрой государственного управления во внешнеполитической деятельности, кандидат экономических наук И.В. Сурма сделал доклад на тему «Российская система внешнеполитической экспертизы».

На семинаре в качестве приглашённого эксперта выступил профессор кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ, доктор политических наук А.А. Сергунин, который представил своё видение формирования оптимального экспертно-аналитического сообщества в области внешней политики Российской Федерации.

В мероприятии приняли участие заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН Д.А. Дегтярёв, а также профессор РУДН В.И. Юртаев.

Семинар вызвал большой интерес у аудитории: всего в мероприятии приняли участие более 50 человек, среди которых были представители российских ведомств, высших учебных заведений и исследовательских организаций, студенты и сотрудники Дипломатической академии МИД России и других вузов.

По окончании докладов состоялась дискуссия по теме семинара, в ходе которой были заданы многочисленные вопросы экспертам-исследователям.

Библиография

1. Аникин В.И., Борох Н.В., Сурма И.В. Россия в глобальной мировой экономике: конкурентные приоритеты и риски для национальной безопасности. Москва, 2013.
2. Зверева Т.В., Бажанов Е.П., Закаурцева Т.А., Мозель Т.Н., Гаврилова С.М., Звягина Д.А., Любимов А.П., Белобров Ю.Я., Пашенцев Е.Н., Мозель К.Н. Европа в эпоху перемен. – М., 2017. – 483 с.

3. Зверева Т.В. Судьба конституции для Европы – тревожный сигнал в череде европейских кризисов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2017, №1(8).
4. Любимов А.П. Закон США «О противодействии оппонентам Америки посредством санкций» // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018, №1(9).
5. Любимов А.П., Щитов А.Н. Страны ШОС: современное российско-индийское сотрудничество / В сборнике: ШОС: возможности и перспективы материалы международной конференции. 2016. С. 141-150.
6. Любимов А.П., Михайленко А.Н. Правовые основы функционирования Содружества Независимых Государств: Учебное пособие. Хрестоматия. – М.: 2005. МосГУ. – 300 с.
7. Любимов А.П., Ефимова Л.Л. Международные организации. Учебное пособие. Хрестоматия. – М.: МосГУ, 2005. – 400 с.
8. Любимов А.П. Этика парламентария и нравственность законов // В книге «Мораль и догма юриста. Профессиональная юридическая этика (сборник научных статей). – М., ЭКСМО, 2008. С. 67-83.
9. Итоги 2020: будущее формируется уже сегодня Дипломатическая Академия МИД России http://dipacademy.ru/documents/2058/ДОКЛАД_10.12.2020_.pdf
10. 25-лет с момента подписания Дейтонского мирного соглашения <http://dipacademy.ru/press/978/>
11. Исследование системы экспертно-аналитической поддержки подготовки и принятия внешнеполитических решений <http://dipacademy.ru/press/998/>
12. Плутенко Ю.В., Любимов А.П., Черный В.В. Глобализация демократии на постсоветском пространстве: суверенитет новых государств. М., «Институт современной науки», 2017. – 300 с.
13. Щитов А.Н. Трансформация международных отношений: дипломатия и право // Актуальные вопросы экономики,

управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2019, № 2-3. С. 73-78.

SHIELDS A.N. CULTURAL AND SCIENTIFIC DIPLOMACY

Shields Alexey N. – Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, postgraduate student.

Abstract. Based on the materials presented in the report of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry “Results 2020: the future is being formed today” (dated December 10, 2020), topical issues of international relations and scientific diplomacy are revealed. The world is experiencing an era of complex and uneven development, global changes against the background of increasing challenges of the new world order. This is caused, in particular, by the coronavirus pandemic, which significantly changes the geopolitical and economic landscape in the world at the global and regional levels. The article shows the main international problem topics of 2020, including: global conflict-prone nature; unpredictability in international relations; transformation of American foreign policy and the strengthening of new phenomena in the domestic political life of Western countries; restoration of the hierarchy of identity natural for many peoples based on priority of interests.

Key words: diplomacy, international relations, global conflict, priority of interests, international organizations, political system.

НАШИ АВТОРЫ

Любимов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, заместитель Главного учёного секретаря Президиума РАН, г. Москва, Россия.

Власова Елена Леонидовна – кандидат химических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Россия, г. Саратов.

Петров Александр Александрович – Президент ООО «Национальный институт развития рынка углеводородов», кандидат экономических наук.

Устьянцева Ольга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Россия, г. Саратов.

Виноградов Илья Сергеевич – стажёр, Институт истории и политики, Московский педагогический государственный университет, Москва.

Ле Тхи Нгок Ча – аспирантка, Дипломатическая академии МИД России, Социалистическая Республика Вьетнам.

Щитов Алексей Николаевич – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, аспирант.

OUR AUTHORS

Alexey P. Lyubimov – Doctor of law, Professor, Deputy Chief scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Vlasova Elena Leonidovna – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Customs, Administrative and Financial Law; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky”, Saratov, Russia.

Petrov AA - President of LLC “National Institute of hydrocarbons market development”, the PHD Economic Sciences.

Ustyantseva Olga Vladimirovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Customs, Administrative and Financial Law; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky”, Saratov, Russia.

Vinogradov I.S. – intern, Institute of history and politics, Moscow State University of Education, Moscow.

Le Thi Ngoc Tra – PhD student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Vietnam.

Shields Alexey N. – Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, postgraduate student.

**ВЕСТНИК
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИД РОССИИ**

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВО**

2020. №1(11)

**Научный журнал
Статьи рецензируются**

Подписано в печать 25.12.2020. Формат 60x90/16.

Усл. печ. л. 5,1. Тираж 300 экз.

Адрес редакции: 107078, г. Москва, Большой Козловский, д. 4.

Заказ №. 6.